

гласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 16—26 ноября 1877 года за № 1738, уволенъ былъ изъ числа студентовъ Академіи, при чемъ обратное принятіе его въ Академію, на основаніи того же Синодальнаго опредѣленія, поставлено было въ зависимость отъ усмотрѣнія Совѣта Академіи.— 2) По выслушаніи въ собраніи 16-го марта 1911 года прошенія бывшаго студента Труфанова, отъ 25 февраля 1911 года, съ приложеніемъ удостовѣреній объ его болѣзни врача 1-го участка Царицынскаго земства и благочиннаго церкви г. Царицына, Совѣтомъ Академіи постановлено было: „Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи зачислить Максимилиана Труфанова обратно въ списки студентовъ IV курса Академіи, но,—въ виду его болѣе, чѣмъ двухмѣсячнаго отсутствія изъ Академіи,—лишь съ начала будущаго 1911—1912 учебнаго года“.—Только что заслушанною резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 14 апрѣля сего года (ст. II настоящаго журнала) означенное постановленіе Совѣта утверждено.

Опредѣлили: Не усматривая основаній къ измѣненію постановленія отъ 16 марта сего года относительно обратнаго зачисленія Максимилиана Труфанова въ списки студентовъ IV курса лишь съ начала будущаго 1911—1912 учебнаго года, тѣмъ болѣе, что онъ не посѣщаль лекцій и не участвовалъ въ практическихъ занятіяхъ въ теченіи всего 2-го полугодія настоящаго учебнаго года,—просьбу Труфанова о допущеніи его нынѣ же къ сдачѣ выпускныхъ испытаній отклонить.

XVI. Прошенія:

а) Студента IV курса *Андрея Гиляревскаго*:

„Въ виду того, что я при переходѣ на второй курсъ получилъ неудовлетворительную отмѣтку на экзаменѣ по предмету „Введеніе въ кругъ богословскихъ наукъ“, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство допустить меня къ новымъ испытаніямъ по названному предмету со студентами I-го курса въ маѣ мѣсяцѣ сего учебнаго года“.

б) Студента I-го курса *Тихона Потова*:

„Покорнѣйше прошу Совѣтъ Московской Духовной Академіи разрѣшить мнѣ держать въ настоящемъ, 1910—1911

учебномъ году экзаменъ по французскому языку сверхъ обязательнаго для меня экзамена по нѣмецкому языку“.

в) Студента I курса *Михаила Струмѣнскаго*:

„Покорнѣйше прошу Совѣтъ Московской Духовной Академіи разрѣшить мнѣ держать экзаменъ по французскому языку сверхъ обязательнаго для меня экзамена по нѣмецкому языку“.

Опредѣлили: Разрѣшить студентамъ Гиляревскому, Попову и Струмѣнскому сдать устныя испытанія по указаннымъ въ ихъ прошеніяхъ предметамъ въ маѣ мѣсяцѣ текущаго 1911 года.

XVI. Прошеніе вольнослушателя Академіи, окончившаго курсъ Егорьевской гимназіи, *Николая Бѣляева*:

„Покорнѣйше прошу Совѣтъ Московской Духовной Академіи допустить меня весною текущаго учебнаго года къ дополнительному испытанію по греческому языку, которое мнѣ необходимо для зачисленія моего въ число студентовъ Духовной Академіи“.

Справка: Указомъ отъ 12 октября 1910 года за № 14051 Святѣйшій Синодъ, отклонивъ возбужденное Совѣтомъ Московской Духовной Академіи ходатайство о принятіи окончившаго курсъ съ золотой медалью Егорьевской гимназіи *Николая Бѣляева*, выдержавшаго въ августѣ мѣсяцѣ 1910 года повѣрочныя при Академіи испытанія, за исключеніемъ таковаго испытанія по греческому языку, и занявшаго первое мѣсто въ разрядномъ спискѣ державшихъ означенныя испытанія, въ число студентовъ I курса Академіи,—разрѣшилъ „допустить Бѣляева къ слушанію въ текущемъ учебномъ году академическихъ лекцій, на основаніи § 150 Уст. дух. акад., разъяснивъ при этомъ, что въ 1911—12 учебномъ году Бѣляевъ можетъ быть принятъ въ число студентовъ I курса академіи по успѣшной сдачѣ повѣрочнаго испытанія лишь по греческому языку“.

Опредѣлили: Допустить вольнослушателя Академіи *Николая Бѣляева* къ сдачѣ въ маѣ мѣсяцѣ сего года повѣрочнаго, для принятія въ число студентовъ I курса Академіи, испытанія по греческому языку.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1911 г. Мая 10. По ст. I. Ходатайствовать—и нынѣ же ходатайствую. По ст. XIV. Студентъ Архангельскій утверждается въ степени кандидата богословія. Прочее читано и утверждается“.

3 мая 1911 года.

№ 7.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Θεодора, Епископа Волоколамскаго,—Инспекторъ Академіи—и д. ординарнаго профессора А. П. Шостынь, сверхштатные заслуженные ординарные профессора—А. Д. Бѣляевъ, Н. А. Заозерскій и М. Д. Муретовъ; ординарные профессора—А. И. Введенскій, С. С. Глаголевъ и М. М. Тарѣевъ; экстраординарные профессора—И. В. Поповъ, священникъ Е. А. Воронцовъ, Д. И. Введенскій и А. П. Орловъ.

Отсутствовали: ординарные профессора А. П. Голубовъ и А. А. Спасскій; экстраординарные профессора—С. И. Соболевскій, П. П. Соколовъ, И. М. Громогласовъ, С. И. Смирновъ и М. М. Богословскій.

Въ собраніи семь профессорскій стипендіатъ Академіи выпуска минувшаго 1910 года *Владиміръ Троицкій* прочиталъ, согласно опредѣленію Совѣта Академіи отъ 6 октября 1910 года, двѣ пробныя лекціи по *Священному Писанію Новаго Завѣта*: одну на тему по собственному выбору—„Гностицизмъ и Церковь въ отношеніи къ Новому Завѣту“, другую—по назначенію Совѣта Академіи: „Сынъ Божій и Церковь“ (толкованіе Мѣ. XVI, 13—18).

Обѣ лекціи, прочитанныя профессорскимъ стипендіатомъ Троицкимъ, Совѣтъ Академіи единогласно призналъ удовлетворительными, а лектора—достойнымъ избраніа на должность преподавателя Академіи по 1-ой кафедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта, имѣющей освободиться съ начала 1911--1912 учебнаго года.

Справка: 1) По § 110 лит. в п. 2 устава духовныхъ академій „избраніе кандидатовъ на должности доцентовъ и профессоровъ“ значитися въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ чрезъ мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея на

утвержденіе Святѣйшаго Синода.—2) По § 119 того же устава: „По дѣламъ объ избраніи кандидатовъ въ преподаватели въ журналъ Совѣта вносится подробное изложеніе высказанныхъ мнѣній, съ приложеніемъ письменныхъ отзывовъ членовъ Совѣта о кандидатахъ, и журналъ этотъ въ цѣломъ видѣ представляется на разсмотрѣніе высшаго начальства“.

Опредѣлили: 1) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи профессорскаго стипендіата Московскоѣ Духовноѣ Академіи, кандидата богословія, *Владимира Троицкаго*, съ 16-го августа текушаго 1911 года, исправляющимъ должность доцента Академіи по 1-ой каедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта.—2) Журналъ собранія Совѣта Академіи 6-го октября 1910 года. № 18,—о замѣщеніи вакантныхъ каедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта—приложить къ журналу настоящаго собранія,—для представленія Святѣйшему Синоду.

3 мая 1911 года.

№ 8.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Теодора, Епископа Волоколамскаго,—Инспекторъ Академіи—и. д. ординарнаго профессора А. П. Шостынь, сверхштатные заслуженные ординарные профессора—А. Д. Бѣляевъ, Н. А. Заозерскій и М. Д. Муретовъ; ординарные профессора—А. И. Введенскій, С. С. Глаголевъ и М. М. Тарѣевъ; экстраординарные профессора—И. В. Поповъ, священникъ Е. А. Воронцовъ, Д. И. Введенскій и А. П. Орловъ.

Отсутствовали: ординарные профессора—А. П. Голубцовъ и А. А. Спасскій; экстраординарные профессора—С. П. Соболевскій, П. П. Соколовъ, И. М. Громогласовъ, С. И. Смирновъ и М. М. Богословскій.

Слушали: I. а) Заявленіе Инспектора Тобольскоѣ духовноѣ семинаріи, *протоіеря Дмитрія Садовскаго*:

„Въ концѣ февраля или въ началѣ марта 1909 года мною послана была въ Совѣтъ Московскоѣ Духовноѣ Академіи въ рукописи магистерская диссертация, подъ заглавіемъ: „Бла-

женный Августинъ, какъ проповѣдникъ. Часть I.—Обзоръ проповѣдническаго служенія Блаженнаго Августина. Часть II. Приложение. Проповѣди Блаженнаго Августина. Переводъ съ латинскаго языка на русскій“.

Рукопись представлена въ двухъ переплетныхъ корешкахъ: I-я часть—въ одномъ и II-я въ другомъ. Диссертация принята къ разсмотрѣнiю въ засѣданiи Совѣта, отъ 21-го апрѣля того же 1909 года. Разсмотрѣнiе ея поручено было Преосвященному Ректору Академіи, Епископу Евдокиму, какъ профессору Гомилетики. Преосвященный Евдокимъ, разсмотрѣвъ сочиненіе, далъ о немъ очень благопріятный, даже лестный отзывъ, который заключилъ такими словами: „по моему глубокому, искреннему, совершенно объективному убѣжденію авторъ за свой ученый трудъ вполне заслуживаетъ искомой имъ степени магистра богословія“.—При дальнѣйшемъ разсмотрѣнiи сочиненія вторымъ рецензентомъ, профессоромъ Михаиломъ Михайловичемъ Тарѣевымъ, случилось недоразумѣнiе, которое неблагопріятно отозвалось на судьбѣ моей работы. Прежде всего до рецензента не дошла, какъ онъ самъ говоритъ въ своемъ отзывѣ, II-я часть моего труда,—гдѣ-то потерявшаяся, именно „Приложеніе. Проповѣди Блаженнаго Августина“. (Переводъ съ латинскаго языка на русскій). Что-же касается первой части, то у профессора оказались подъ руками три различныя рукописи, при чемъ рецензентъ, естественно, затруднился опредѣлить, которая-же изъ нихъ подлежитъ разсмотрѣнiю. Правда, относительно одной онъ не могъ сомнѣваться, что она не подлежитъ рецензiи. Что-же касается двухъ другихъ, болѣе или менѣе сходныхъ между собою и по объему, и по содержанію, то профессоръ М. М. Тарѣевъ не зналъ, за которую нужно взяться, и разсмотрѣлъ ту, которая показалась ему болѣе полной, и въ которой дѣйствительно число главъ больше,—семь, а не шесть, какъ въ другой,—не считая предисловія и заключенія. На самомъ-же дѣлѣ, разсмотрѣнiю подлежала совсѣмъ не та рукопись, на коей остановился рецензентъ, а другая, какъ болѣе обработанная.—Самое появленіе трехъ рукописей или экземпляровъ сочиненія обусловливалось слѣдующими обстоятельствами: первоначально поданная мною, въ качествѣ диссертации, рукопись была возвращена мнѣ рецензентомъ Преосвященнымъ Евдокимомъ, съ предложе-

ніемъ сдѣлать нѣкоторыя дополненія. Вслѣдствіе этого появилась вторая рукопись (стр. 1—973 in quarto крупнаго формата). Обѣ рукописи и вторая, и первая посланы были мною рецензенту. Къ сожалѣнію, вторая рукопись переписана была писцомъ, какъ оказалось, весьма малограмотнымъ, допустившимъ весьма многія орфографическія погрѣшности. Я, конечно, прочитывалъ рукопись, и многія неисправности исправилъ. Но много, несомнѣнно, и ускользнуло отъ моего вниманія. И хотя рукопись была отослана рецензенту, я все же опасаясь, какъ-бы неряшливая переписка и орфографическія погрѣшности, вкравшіяся въ сочиненіе благодаря малограмотности писца, не отозвались неблагоприятно на судьбѣ сочиненія, рѣшилъ представить новый экземпляръ диссертации, лучше обработанный и хорошо переписанный. Этотъ-то экземпляръ, исполненный приложеніемъ (переводъ проповѣдей Блаженнаго Августина), и представленъ былъ мной въ Совѣтъ Академіи, въ февралѣ или мартѣ 1909 года, и принятъ Совѣтомъ въ засѣданіи 21-го апрѣля того-же года.

Но еще ранѣе представленія новаго экземпляра диссертации, если не ошибаюсь, въ ноябрѣ 1908 года оффиціальнымъ прошеніемъ на имя Преосвященнаго Ректора я просилъ выслать мнѣ обратно прежній экземпляръ, намѣреваясь представить другой, болѣе обработанный. Просьба моя осталась однако неудовлетворенной, и рукопись почему-то не была выслана. Думая, что, можетъ быть, это такъ и быть должно, я не настаивалъ на своемъ, но былъ увѣренъ все-таки, что, какъ затребованная обратно, рукопись, такъ сказать, снята съ очереди.

Такъ въ Академіи получилось три рукописи моего сочиненія. Преосвященный Ректоръ Академіи, Епископъ Евдокимъ, хорошо знавшій обстоятельства дѣла, рассмотрѣлъ тотъ именно экземпляръ диссертации, который подлежалъ рассмотрѣнію. Вотъ содержаніе диссертации, какъ оно передается вкратцѣ въ отзывѣ перваго рецензента: — Часть первая. Введеніе (1—77 стр.). Гл. I-я: „вѣроученіе въ проповѣдяхъ Блаженнаго Августина“ (78—237 стр.); гл. II-я: „нравоученіе въ проповѣдяхъ Блаженнаго Августина“ (238—375); гл. III-я: „внутреннія свойства проповѣдей Блаженнаго Августина“ (376—443); гл. IV-я: „внѣшнія свойства проповѣдей Блаженнаго Августина“ (444—513); гл. V-я:

„гомилетическія воззрѣнія Блаженнаго Августина“, „христіанская наука“ (стр. 513—581): гл. VI-я: „обзоръ содержанія сочиненія Блаженнаго Августина „De catechisandis rudibus“ (582—653); гл. VII-я (заключеніе): значеніе проповѣднической дѣятельности Блаж. Августина (653—682). Часть вторая (приложеніе). Проповѣди Блаженнаго Августина, Епископа Иппонскаго. 23 бесѣды (по 39 тому Миня „De diversis“). Переводъ съ латинскаго (1—320 стр.) и предисловіе отъ переводчика (1—11 стр.).

Вторымъ рецензентомъ, профессоромъ Михаиломъ Михайловичемъ Тарѣевымъ, рассмотрѣнъ другой экземпляръ сочиненія, хуже обработанный и неряшливо въ орфографическомъ отношеніи переписанный, который именно и затребованъ былъ мною обратно и потому не подлежалъ рассмотрѣнію. Что имъ рассмотрѣна другая рукопись, это легко можно видѣть изъ самаго отъѣва. Въ отъѣвѣ профессоръ Михайлъ Михайловичъ Тарѣевъ пишетъ: „Я рассмотрѣлъ рукопись наиболѣе полную“—и далѣе: „авторъ даетъ во введеніи (стр. 1—87) свѣдѣнія о жизни Блаж. Августина. Въ главахъ I (стр. 88—306) и II (стр. 307—505) предлагается обзоръ вѣроучительнаго и нравоучительнаго содержанія проповѣдей Блаж. Августина. Въ главѣ III (505—603) идетъ рѣчь о внутреннихъ свойствахъ проповѣдей Блаж. Августина, а въ главѣ IV (604—697) о свойствахъ внѣшнихъ. Въ главѣ V (698—757) излагаются историко-археологическія свѣдѣнія о проповѣдничествѣ Блаж. Августина. Въ главѣ VI (758—845) и VII (846—943) передаются гомилетическія воззрѣнія его по сочиненіямъ *De doctrina christiana* и *De catechisandis rudibus*. Въ заключеніи (944—973) авторъ говоритъ о значеніи Блаженнаго Августина въ исторіи проповѣди и въ исторіи гомилетики“.

Итакъ, изъ сравненія этого обзора содержанія сочиненія, помѣщеннаго въ отъѣвѣ второго рецензента, съ такимъ-же вышеприведеннымъ обзоромъ перваго рецензента, и изъ указанія страницъ отдѣльныхъ главъ въ томъ и другомъ отъѣвѣ видно, что рецензентами разсматривались разныя рукописи, причемъ первымъ рецензентомъ рассмотрѣна та именно рукопись, которая и подлежала рассмотрѣнію, болѣе обработанная и представленная мною въ Академію въ мартѣ 1909 года; вторымъ-же рассмотрѣна рукопись

другая, худшая, затребованная мною обратно, вслѣдствіе неисправной, неряшливой переписки ея.

Отсюда и разница въ отзывахъ обоихъ рецензентовъ и отсутствіе въ отзывѣ перваго указаній на тѣ недостатки, которые отмѣчаются въ отзывѣ второго, именно,—на неряшливость переписки и на неисправность рукописи въ отношеніи орфографіи русскихъ и иностранныхъ словъ, что, повидимому, и обуславливало главнымъ образомъ не совсѣмъ благопріятный для меня оборотъ дѣла. Нельзя отрицать, конечно, что могли оказаться нѣкоторыя орфографическія погрѣшности и въ другой лучшей рукописи, но такія случайныя ошибки возможны во всякой большой рукописи; бываютъ онѣ даже и въ печатныхъ произведеніяхъ. Во всякомъ случаѣ нельзя допустить, чтобы ихъ не замѣтилъ, если бы онѣ были тамъ многочисленны, первый рецензентъ и, замѣтивши, не указалъ бы на это обстоятельство въ своемъ отзывѣ.

Такимъ образомъ вышло, что представленная мною и принятая къ разсмотрѣнію въ засѣданіи Совѣта, отъ 21 апрѣля 1909 года, диссертация была разсмотрѣна первымъ рецензентомъ и оказалась не разсмотрѣнной вторымъ рецензентомъ, такъ какъ вторая половина моего труда (переводъ проповѣдей Блаж. Августина) совсѣмъ не дошла до него; первая же половина, хотя и разсмотрѣна, но не въ той рукописи, которая подлежала рецензій, а въ другой, которая затребована была мной, по ея неисправности, обратно.

Недоразумѣніе произошло изъ-за того, несомнѣнно, что первый рецензентъ, Преосвященный Епископъ Евдокимъ, оставилъ службу при Академіи. Какъ-бы то ни было, но вслѣдствіе такого недоразумѣнія дѣло получило совсѣмъ не то направленіе, какое должно было-бы получить. А потому благопокорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи разрѣшить мнѣ печатать мою магистерскую диссертацию. Осмѣливаюсь просить объ этомъ тѣмъ болѣе, что не только первый рецензентъ далъ благопріятный о сочиненіи отзывъ, но и второй, профессоръ Михаилъ Михайловичъ Тарѣевъ, на разсмотрѣніи коего была худшая рукопись, признаетъ сочиненіе заслуживающимъ для автора степени магистра богословія. Разумѣется, я обязуюсь при печатаніи самымъ тщательнымъ образомъ исправить отмѣченныя рецензентами неисправности со стороны изложенія и орфографическія погрѣшности, а также,

насколько то будетъ возможно, и другіе указаные въ отзывахъ недостатки. Если-же благоугодно будетъ Совѣту Академіи, то я готовъ выслать рукопись на новое разсмотрѣніе“.

Справка: Въ собраніи Совѣта Академіи 16 марта текущаго 1911 года, по выслушаніи отзывовъ рецензентовъ (бывшаго Преосвященнаго Ректора Академіи *Епископа Евдокима* и ординарнаго профессора Академіи *М. М. Таръева*) о сочиненіи Инспектора Тобольской духовной семинаріи, протоіерея Дмитрія Садовскаго подъ заглавіемъ; „Блаженный Августинъ, какъ проповѣдникъ“, представленномъ (въ рукописи) на соисканіе степени магистра богословія, постановлено было: „Магистерскую диссертацию Инспектора Тобольской духовной семинаріи—*протоіерея Дмитрія Садовскаго* возвратить автору для исправленія согласно замѣчаніямъ, изложеннымъ въ отзывахъ рецензентовъ, предложивъ ему, въ случаѣ согласія, за болѣе подробными руководственными указаніями обратиться къ ординарному профессору Академіи *М. М. Таръеву*“.

б) Отзывъ по вышеизложенному заявленію о. протоіерея Садовскаго—ординарнаго профессора Академіи *М. М. Таръева*:

„Протоіерей Садовскій увѣряетъ членовъ Академическаго Совѣта, что мною рецензировавъ не третій экземпляръ его сочиненія—„болѣе обработанный“, „лучше обработанный“, какъ слѣдовало бы по ходу дѣла, а второй экземпляръ—„менѣе обработанный“, не подлежавшій моему разсмотрѣнію, и что „вслѣдствіе такого недоразумѣнія дѣло получило совѣтъ не то направленіе, какое должно было бы получить“. Между тѣмъ свою рецензію о диссертации протоіерея Садовскаго я началъ констатированіемъ того обстоятельства, что вторая и третья рукописи не имѣютъ между собой никакой разницы, которая позволила бы считать одну изъ нихъ улучшенной, болѣе обработанной. Я рѣшительно заявилъ, что „появленіе третьяго экземпляра не было обязано вниманію автора къ указаніямъ (перваго) рецензента“. Я недоумѣвалъ, зачѣмъ появилась третья рукопись, ни мало не исправленная по сравненію со второй. Нынѣ о. Садовскій выясняетъ, что оный и не могъ воспользоваться рецензентскими замѣтками на второй рукописи въ цѣляхъ улучшенія третьей ру-

кописи, ибо послѣднюю рукопись онъ выслалъ вслѣдъ за второй, не получивъ обратно второй рукописи съ рецензентскими замѣтками. Мое прежнее недоумѣніе этимъ заявленіемъ автора теперь выясняется: оказывается, что онъ имѣлъ нравственную возможность представить третій экземпляръ своего сочиненія въ копию, составленную другимъ переписчикомъ, но безъ малѣйшихъ исправленій по рецензентскимъ замѣткамъ на второй рукописи. Но теперь во мнѣ возникаетъ уже новое недоумѣніе: какимъ образом о. Садовскій, подтверждая ту мысль моей рецензіи, что третья рукопись есть лишь копія второй въ ея неисправленномъ видѣ, находитъ возможнымъ называть свою рукопись „болѣе обработанною“? Это со стороны протоіерея Садовскаго пустая игра словами. Болѣе рѣзко мнѣ не хотѣлось бы выражаться.

Единственную разницу между второю и третьею рукописями я усмотрѣлъ и указалъ въ отзывѣ ту, что вторая рукопись имѣетъ главъ на одну больше, чѣмъ третья. Въ виду этого я отчетъ о планѣ и содержаніи сочиненія далъ по второй рукописи, болѣе полной, тогда какъ преосв. Евдокимъ излагалъ планъ и содержаніе сочиненія по третьей рукописи. Протоіерей Садовскій, выписывая соответствующія части изъ отзывовъ моего и преосв. Евдокима, съ торжествомъ указываетъ на расхожденіе нашихъ отзывовъ. Но въ чемъ же они расходятся, кромѣ указаннаго пункта? По отзыву преосв. Евдокима, гл. I: вѣроученіе въ проповѣдяхъ блаж. Августина; гл. II: правоученіе въ проповѣдяхъ блаж. Августина; по моему отзыву: въ главахъ I и II предлагается обзоръ вѣроучительнаго и правоучительнаго содержанія проповѣдей блаж. Августина. По отзыву преосвящ. Евдокима, гл. III: внутреннія свойства проповѣдей блаж. Августина, гл. IV: внѣшнія свойства проповѣдей блаж. Августина; по моему отзыву: въ главѣ III идетъ рѣчь о внутреннихъ свойствахъ проповѣдей блаж. Августина, а въ главѣ IV о свойствахъ внѣшнихъ. По первому отзыву, гл. V: гомилетическія воззрѣнія блаж. Августина, христіанская наука, глава VI: обзоръ содержанія сочиненія блаж. Августина *de catechisandis rudibus*; по второму отзыву: въ главѣ VI и VII передаются гомилетическія воззрѣнія блаж. Августина. У епископа Евдокима: гл. VII (заключеніе)—значеніе проповѣднической дѣя-

тельности блаж. Августина; у меня: въ заключеніи авторъ говоритъ о значеніи блаж. Августина въ исторіи проповѣди и въ исторіи гомилетики. И лишь V глава второй рукописи (историко - археологическія свѣдѣнія о проповѣдничествѣ блаж. Августина) не повторяется въ третьей рукописи и потому не называется въ отзывѣ преосв. Евдокима. Въ чемъ же, кромѣ того, расходятся наши отзывы? Напротивъ, не одно ли и то же содержаніе они имѣютъ въ виду? И если бы не эта V глава, которую я принялъ во вниманіе, мнѣ даже не было бы нужды отмѣчать, по какой рукописи я излагалъ содержаніе сочиненія. Это во-первыхъ. Во-вторыхъ, указанная разница въ планѣ и содержаніи второй и третьей рукописей не могла склонить моего отзыва въ неблагопріятную сторону для о. Садовскаго, ибо я планъ и содержаніе сочиненія одобрилъ.

Я не одобрилъ въ диссертациі протоіерея Садовскаго не планъ и содержаніе, а логическую, литературную и ореографическую стороны сочиненія. Но въ этихъ отношеніяхъ я разсматривалъ, и разсматривалъ внимательно, оба экземпляра диссертациі—и второй, и третій. Мною не сдѣлано объ изложеніи диссертациі ни одного неблагопріятнаго замѣчанія, которое прилагалось бы только къ одной (второй) рукописи. Для всѣхъ приведенныхъ мною примѣровъ я цитировалъ обѣ рукописи, указывая страницы изъ той и другой. Умолчать объ этомъ было со стороны о. Садовскаго недобросовѣстно.

Какъ я, такъ и преосв. Евдокимъ читалъ не одну, а обѣ рукописи. Особенно многочисленны его критическія замѣтки на поляхъ второй рукописи. Какъ я уже сказалъ, эти замѣтки не использованы авторомъ при составленіи третьей рукописи. При новомъ исправленіи сочиненія онѣ всѣ должны быть приняты имъ во вниманіе.

Я еще разъ подтверждаю, что сочиненіе протоіерея Садовскаго въ отношеніяхъ логическомъ, литературномъ и ореографическомъ нуждается—во всѣхъ экземплярахъ—въ основательной переработкѣ“.

Опредѣлили: Изложенное въ справкѣ постановленіе Совѣта Академіи отъ 16 марта 1911 года относительно магистерской диссертациі протоіерея Садовскаго—оставить въ силѣ, о чемъ и увѣдомить автора чрезъ Канцелярію.

II. Отношенія:

а) Г. Прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы, отъ 12 апрѣля за № 967, съ возвращеніемъ принадлежащихъ академической библіотекѣ крюковыхъ рукописей за №№ 3, 240, 249, 257 и 262, высланныхъ въ Московскую Синодальную Библіотеку для занятій протоіерея В. Металлова.

б) Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 31 марта за № 371, съ препровожденіемъ, для научныхъ занятій профессора М. М. Богословскаго, двухъ рукописей Кирилловской библіотеки за №№ 69—1308 и 70—1309.

Справка: Означенныя въ отношеніяхъ рукописи получены и сланы въ фундаментальную академическую библіотеку.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

III. Выработанный комиссіею, по порученію Совѣта Академіи, проектъ предложенія Училищному Совѣту при Святѣйшемъ Синодѣ относительно распространенія, въ удешевленныхъ изданіяхъ, святоотеческихъ твореній, переведенныхъ на русскій языкъ Московскою Духовною Академіею (прилагается къ журналу въ копии).

Опредѣлили: 1) Одобривъ выработанный комиссіею проектъ предложенія, обратиться съ таковымъ отъ имени Совѣта Академіи, по утвержденіи настоящаго журнала Его Высокопреосвященствомъ,—къ Училищному Совѣту при Святѣйшемъ Синодѣ.—2) Вновь почтительнѣйше просить Его Высокопреосвященство оказать милостивую поддержку предпринимаемому Академіею дѣлу распространенія удешевленныхъ переводовъ святоотеческихъ твореній и обратиться на предложеніе Совѣта Академіи вниманіе Его Высокопревосходительства, Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1911 г. Мая 20. Смотрѣно и утверждается“.

24 мая 1911 года.

№ 9.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Θεодора, Епископа Волоколамскаго,—Инспекторъ Акаде-

ми—и. д. ординарнаго профессора А. П. Шостынь, сверхштатные заслуженные ординарные профессора—А. Д. Бѣляевъ, Н. А. Заозерскій и М. Д. Муретовъ; ординарный профессоръ М. М. Тарѣевъ; экстраординарные профессора—И. В. Поповъ, С. И. Смирновъ, священникъ Е. А. Воронцовъ, Д. И. Введенскій и А. П. Орловъ.

Отсутствовали: ординарные профессора—А. П. Голубцовъ, А. И. Введенскій, С. С. Глаголевъ, и А. А. Спасскій; экстраординарные профессора—С. И. Соболевскій, П. П. Соколовъ и М. М. Богословскій.

Въ собраніи семь преподаватель Калужской духовной семинаріи, кандидатъ богословія, *Александръ Туберовскій* прочиталъ, согласно опредѣленію Совѣта Академіи отъ 6 октября 1910 года, двѣ пробныя лекціи *по догматическому богословію*: одну на тему по собственному выбору—„Созерцательное богословіе святыхъ“, другую—по назначенію Совѣта Академіи: „Значеніе догматовъ вѣры“.

Обѣ лекціи, прочитанныя преподавателемъ Туберовскимъ, Совѣтъ Академіи единогласно призналъ удовлетворительными, а лектора—достойнымъ избранія на должность преподавателя Академіи по кафедрѣ догматическаго богословія, имѣющей освободиться съ начала будущаго 1911—1912 учебнаго года.

Справка: 1) По § 110 лит. в п. 2 устава духовныхъ академій „избраніе кандидатовъ на должности доцентовъ и профессоровъ“ значитя въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ чрезъ мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея на утвержденіе Святѣйшаго Синода.—2) По § 119 того же устава: „По дѣламъ объ избраніи кандидатовъ въ преподаватели въ журналъ Совѣта вносится подробное изложеніе высказанныхъ мнѣній, съ приложеніемъ письменныхъ отзывовъ членовъ Совѣта о кандидатахъ, и журналъ этотъ въ цѣломъ видѣ представляется на разсмотрѣніе высшаго начальства“.

Опредѣлили: 1) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи преподавателя Калужской духовной семинаріи, кандидата богословія *Александра Туберовскаго*, съ 16-го августа текущаго

1911 года, исправляющимъ должность доцента Академіи по кафедрѣ догматическаго богословія.—2) Журналъ собранія Совѣта Академіи 6 октября 1910 года, № 20,—о замѣщеніи вакантной кафедры догматическаго богословія,—приложить къ журналу настоящаго собранія, для представленія Святейшему Синоду.

31 мая 1911 года.

№ 10.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Θεодора, Епископа Волоколамскаго.—Инспекторъ Академіи—и. д. ординарнаго профессора А. П. Шостынь, сверхштатные заслуженные ординарные профессора—А. Д. Бѣляевъ и М. Д. Муретовъ; ординарные профессора—А. П. Голубцовъ, А. И. Введенскій, С. С. Глаголевъ, А. А. Спаскій и М. М. Тарѣевъ; экстраординарные профессора—И. В. Поповъ, С. И. Смирновъ, священникъ Е. А. Воронцовъ, Д. И. Введенскій и А. П. Орловъ.

Отсутствовали: сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ Н. А. Заозерскій; экстраординарные профессора—С. И. Соболевскій, П. П. Соколовъ и М. М. Богословскій.

Въ собраніи семь исправляющій должность доцента Московской Духовной Академіи по кафедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта, кандидатъ богословія, священникъ *Дмитрій Рождественскій* защищалъ на коллоквиумѣ представленную имъ на соисканіе степени магистра богословія диссертацию подъ заглавіемъ: „Книга пророка Захаріи.—Педагогическое изслѣдованіе.—Выпускъ первый.—Введение.—Писатель и его время.—Анализъ содержанія книги“.—Сергіевъ Посадъ, 1910 г.

Официальными оппонентами были: сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ Академіи по кафедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта *М. Д. Муретовъ* и экстраординарный профессоръ по кафедрѣ еврейскаго языка и библейской археологіи священникъ *Е. А. Воронцовъ*.

По окончаніи коллоквиума, Преосвященный Ректоръ Академіи, собравъ голоса, объявилъ, что Совѣтъ единогласно

призналъ защиту магистрантомъ его диссертации удовлетворительною.

Справка: 1) По § 175 устава духовныхъ академій: „Степени магистра богословія удостоиваются кандидаты богословія, по напечатаніи признаннаго Совѣтомъ достаточнымъ для означенной степени сочиненія и по надлежащей защитѣ его въ присутствіи Совѣта и приглашенныхъ Совѣтомъ стороннихъ лицъ на коллоквиумѣ, а числящіеся по второму разряду, сверхъ того, и по успѣшномъ выдержаніи указанныхъ въ § 174 испытаній“.—2) По § 67 того же устава: „Для полученія должности доцента надлежитъ имѣть степень не ниже магистра богословія“.—3) По § 110 лит. в пп. 7 и 2 устава, какъ удостоеніе степени магистра богословія“, такъ и „избраніе кандидатовъ на должности доцентовъ“—значатся въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ чрезъ мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣлили: 1) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи исправляющаго должность доцента Московской Духовной Академіи, кандидата богословія, священника *Д. В. Рождественскаго* въ степени магистра богословія и должности доцента Академіи по занимаемой имъ кафедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Заветъа. — 2) Представить Его Высокопреосвященству одинъ экземпляръ, а въ Святѣйшій Синодъ—пятнадцать экземпляровъ диссертации кандидата священника Рождественскаго и копиі съ отзывовъ о ней экстраординарнаго профессора Академіи священника *Е. А. Воронцова* и сверхштатнаго заслуженнаго ординарнаго профессора *М. Д. Муретова*.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1911 г. Іюня 16. Ходатайствовать“.

3 іюня 1911 года.

№ 11.

Присутствовали,—подъ предѣдательствомъ Ректора Академіи Теодора, Епископа Волоколамскаго,—Инспекторъ Ака-

деміи—и. д. ординарнаго профессора А. П. Шостынь, сверхштатные заслуженные ординарные профессора—А. Д. Бѣляевъ и М. Д. Муретовъ; ординарные профессора—А. П. Голубцовъ, С. С. Глаголевъ и М. М. Тарѣевъ; экстраординарные профессора—И. В. Поповъ, С. И. Смирновъ, священникъ Е. А. Воронцовъ, Д. И. Введенскій и А. П. Орловъ.

Отсутствовали: сверхштатный заслуженный ординарный профессор Н. А. Заозерскій; ординарные профессора—А. И. Введенскій и А. А. Спасскій; экстраординарные профессора—С. И. Соболевскій, П. П. Соколовъ и М. М. Богословскій.

Въ собраніи семь законоучитель 2-й Московской мужской гимназіи, кандидатъ богословія, священникъ *Владиміръ Страховъ* защищалъ на коллоквиумѣ представленную имъ на соисканіе степени магистра богословія диссертацию подъ заглавіемъ: „Второе посланіе Св. Апостола Павла къ Фессалоникійцамъ. Исагогико-экзегетическое изслѣдованіе“.—Сергіевъ Посадъ, 1911 г.

Официальными оппонентами были: сверхштатный заслуженный ординарный профессор Академіи по кафедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта *М. Д. Муретовъ* и экстраординарный профессоръ по кафедрѣ еврейскаго языка и археологіи священникъ *Е. А. Воронцовъ*.

По окончаніи коллоквиума, Преосвященный Ректоръ Академіи, собравъ голоса, объявилъ, что Совѣтъ единогласно призналъ защиту магистрантомъ его диссертации удовлетворительною.

Справка: 1) По § 175 устава духовныхъ академій: „Степени магистра богословія удостоиваются кандидаты богословія по напечатаніи признаннаго Совѣтомъ достаточнымъ для означенной степени сочиненія и по надлежащей защитѣ его въ присутствіи Совѣта и приглашенныхъ Совѣтомъ стороннихъ лицъ на коллоквиумѣ, а числящіеся по второму разряду, сверхъ того, и по успѣшномъ выдержаніи указанныхъ въ § 174 испытаній“.—2) По § 67 того же устава: „Для полученія должности доцента надлежитъ имѣть степень не ниже магистра богословія“.—3) По § 110 лит. в. ии. 7 и 2 устава, какъ „удостоеніе степени магистра богословія“, такъ и „избраніе кандидатовъ на должности доцентовъ“—значатся въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ чрезъ мѣст-

наго Епархіального Архіерея на утверждение Святѣйшаго Синода.

Опредѣлили: 1) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утверженіи законоучителя 2-й Московской мужской гимназіи, кандидата богословія, священника *В. Н. Страхова* въ степени магистра богословія и должности доцента Академіи по 2-й каѳедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта (въ послѣдней—съ 16-го августа 1911 г.—дня назначенія его исправляющимъ означенную должность по указу Святѣйшаго Синода отъ 8 февраля сего 1911 года за № 1945).—2) Представить Его Высокопреосвященству одинъ экземпляръ, а въ Святѣйшій Синодъ — пятнадцать экземпляровъ диссертациі кандидата священника Страхова и копии отзывовъ о ней сверхштатнаго заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи *М. Д. Муретова* и экстраординарнаго профессора священника *Е. А. Воронцова*.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1911 г. Іюня 16. Согласенъ ходатайствовать“.

6 іюня 1911 года.

№ 12.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Теодора, Епископа Волоколамскаго, — Инспекторъ Академіи—и. д. ординарнаго профессора А. П. Шостыинъ; заслуженные ординарные профессора А. Д. Бѣляевъ и М. Д. Муретовъ; ординарные профессора—А. П. Голубцовъ, А. И. Введенскій, С. С. Глаголевъ и А. А. Спасскій; экстраординарные профессора—И. В. Поповъ, С. И. Смирновъ, священникъ Е. А. Воронцовъ, Д. И. Введенскій и А. П. Орловъ.

Отсутствовали: сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ Н. А. Заозерскій; ординарный профессоръ М. М. Тарѣевъ; экстраординарные профессора—С. П. Соболевскій, П. П. Соколовъ и М. М. Богословскій.

Въ собраніи семь кандидатъ богословія, Московской Благовѣщенской, на Бережкахъ, церкви священникъ *Георгій*

Доброправовъ защищалъ на коллоквиумѣ представленную имъ на соисканіе степени магистра богословія диссертацию подъ заглавіемъ: „Гоненіе Ирода Агриппы I-го на христіанъ.— Историческій комментарий къ XII главѣ кн. Дѣяній Апостольскихъ“.—Сергіевъ Посадъ, 1911 г.

Официальными оппонентами были: сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ Академіи по кафедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта *М. Д. Муретовъ* и экстраординарный профессоръ по кафедрѣ библейской исторіи, въ связи съ исторіей древняго міра, *Д. И. Введенскій*.

По окончаніи коллоквиума Преосвященный Ректоръ Академіи, собравъ голоса, объявилъ, что Совѣтъ единогласно призналъ защиту магистрантомъ его диссертациі удовлетворительною.

Справка: 1) По § 175 устава духовныхъ академій: „Степени магистра богословія удостоиваются кандидаты богословія по напечатаніи признаннаго Совѣтомъ достаточнымъ для означенной степени сочиненія и по надлежащей защитѣ его въ присутствіи Совѣта и приглашенныхъ Совѣтомъ стороннихъ лицъ на коллоквиумѣ, а числящіеся по второму разряду, сверхъ того, и по успѣшномъ выдержаніи указанныхъ въ § 174 испытаній“.—2) По § 110 лит. в п. 7 того же устава „удостоеніе степени магистра богословія“ значитса въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ чрезъ мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣлили: 1) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи кандидата богословія, священника Московской Благовѣщенской, на Бережкахъ, церкви *Георгія Доброправова* въ степени магистра богословія.—2) Представить Его Высокопреосвященству одинъ экземпляръ, а въ Святѣйшій Синодъ—пятнадцать экземпляровъ диссертациі кандидата священника Доброправова и копии отзывовъ о ней сверхштатнаго заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи *М. Д. Муретова* и экстраординарнаго профессора *Д. И. Введенскаго*.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1911 г. Юня 16. Согласенъ ходатайствовать“.

7 июня 1911 года.

№ 13.

Присутствовали, подъ председательствомъ Ректора Академіи Θεодора, Епископа Волоколамскаго,—Испекторъ Академіи—и. д. ординарнаго профессора А. П. Шостыинъ; сверхштатные заслуженные ординарные профессора—А. Д. Бѣляевъ и М. Д. Муретовъ; ординарные профессора—А. П. Голубцовъ, А. И. Введенскій, С. С. Глаголевъ, А. А. Спасскій и М. М. Тарѣевъ; экстраординарные профессора—И. В. Поповъ, С. И. Смирновъ, священникъ Е. А. Воронцовъ, Д. И. Введенскій и А. П. Орловъ.

Отсутствовали: сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ Н. А. Заозерскій; экстраординарные профессора—С. И. Соболевскій, П. П. Соколовъ и М. М. Богословскій.

Слушали: I. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1911 г. Мая 5. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святейшаго Синода отъ 4 мая за № 5925:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: дѣло *о замѣщеніи каведры церковнаго права въ Московской духовной академіи*. Приказали: Журналомъ Совѣта Московской духовной академіи, отъ 6 и 13 Октября 1910 г. № 23, избраны были въ качествѣ кандидатовъ для замѣщенія имѣющей освободиться съ 16 августа 1911 года каведры церковнаго права въ названной академіи — приватъ-доцентъ Демидовскаго Юридическаго Лицея, кандидатъ богословія Николай Кузнецовъ и экстраординарный профессоръ Московской академіи по каведрѣ исторіи и обличенія русскаго раскола старообрядчества Илья Громогласовъ, получившіе оба по 8 избирательныхъ голосовъ изъ 15 участвовавшихъ въ голосованіи, съ перевѣсомъ въ пользу Кузнецова голоса Предсѣдателя. По обсужденіи означеннаго журнала, представленнаго Вашимъ Преосвященствомъ отъ 18 ноября 1910 г. за № 450, и докладной записки профессора Громогласова о допущенныхъ, по его мнѣнію, въ засѣданіяxъ Совѣта неправильно-

стях процессуального характера при обсужденіи вопроса о замѣщеніи каѳедры церковнаго права, Святѣйшій Синодъ нашелъ, что произведенное въ собраніяхъ Совѣта академіи 6 и 13 Октября избраніе, посредствомъ рекомендаціи, кандидата для замѣщенія названной каѳедры не дало вполнѣ опредѣленнаго результата, такъ какъ оба кандидата—Кузнецовъ и Громогласовъ получили одинаковое число голосовъ. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что избраніе кандидатовъ для замѣщенія преподавательскихъ каѳедръ въ духовныхъ академіяхъ можетъ совершаться, на основаніи § 70 академическаго устава, посредствомъ рекомендаціи или посредствомъ конкурса, Святѣйшій Синодъ, указомъ 1 Декабря 1910 года № 17146, предоставилъ Вашему Преосвященству поручить Совѣту Московской академіи избраніе достойнаго кандидата для замѣщенія каѳедры церковнаго права произвести посредствомъ конкурса, въ дальнѣйшемъ же ходѣ дѣла поступить по закону. Засимъ, вслѣдствіе представленія Вашего Преосвященства, отъ 25 Января сего года № 35, о необходимости „устраненія профессора Громогласова изъ Московской духовной академіи“, какъ несоотвѣтствующаго по образу мыслей и по направленію преподавательской дѣятельности требованіямъ Уст. дух. акад. и неисправнаго по службѣ, Святѣйшій Синодъ 28 Февраля—9 Марта сего года опредѣлилъ: предложить профессору Громогласову подать прошеніе объ увольненіи отъ службы въ академіи. Нынѣ, въ представленіи Святѣйшему Синоду, отъ 13 Апрѣля сего года № 136, Ваше Преосвященство, изъясняя, что послѣ означеннаго опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 28 Февраля—9 Марта сего года, кандидатура профессора Громогласова на каѳедру церковнаго права въ Московской академіи отпадаетъ сама собою и выборы Совѣта оной, отъ 6—13 Октября 1910 г., становятся по результатамъ вполнѣ опредѣленными въ пользу Кузнецова, который и по своему церковно-политическому міровоззрѣнію и по научной компетентности является вполнѣ достойнымъ кандидатомъ для замѣщенія названной каѳедры, и что конкурсъ на занятіе этой каѳедры нынѣ не представляется необходимымъ, ходатайствуете объ утвержденіи приватъ-доцента Демидовскаго Юридическаго Лицея Николая Кузнецова, согласно избранію Совѣта Московской духовной академіи, въ должности пре-

подавателя оной по кафедрѣ церковнаго права, въ качествѣ и. д. доцента. По обсужденіи изложеннаго, Святѣйшій Синодъ, на основаніи § 12 и примѣч. къ § 67 Уст. дух. акад., опредѣляетъ: согласно настоящему ходатайству Вашего Преосвященства въ должности преподавателя Московской духовной академіи по имѣющей освободиться 16 Августа 1911 г. кафедрѣ церковнаго права утвердить, съ означеннаго срока, привать доцента Демидовскаго Юридическаго Лицея, кандидата богословія *Николая Кузнецова* въ качествѣ и. д. доцента; о чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ“.

б) Заявленіе *Преосвященнаго Ректора* Академіи о томъ, что указъ Святѣйшаго Синода, отъ 1 декабря 1910 за № 17146, о порученіи Совѣту Академіи замѣстить кафедре церковнаго права посредствомъ *конкурса*,—въ Академіи полученъ не былъ ¹⁾.

Опредѣлили: Объ утвержденіи привать-доцента Ярославскаго Демидовскаго Юридическаго Лицея, кандидата богословія, *Н. Д. Кузнецова*, съ 16 августа 1911 года, исправляющимъ должность доцента Академіи по кафедрѣ церковнаго права внести въ формулярный о службѣ его списокъ и сообщить Правленію Академіи—для зависящихъ распоряженій.

II. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1911 г. Мая 20. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 17 мая за № 6514:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 10 Мая сего года за № 184, по ходатайству Совѣта Московской духовной академіи объ увольненіи экстраординарнаго профессора оной, коллежскаго совѣтника *Ильи Громогласова*, согласно его прошенію, отъ службы въ академіи. Приказали: Согласно ходатайству Совѣта Московской духовной академіи, Святѣйшій Синодъ, на основаніи § 12 Уст. дух. акад., опредѣляетъ: уволить экстраординарнаго профессора названной академіи, коллежскаго совѣтника *Илью Громогласова*, согласно его прошенію, отъ

) По поводу означеннаго заявленія Его Высокопреосвященствомъ при разсмотрѣніи журнала, отмѣчено: „Онъ не сданы по распоряженію Св. Синода“.

службы въ академіи; о чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ“.

Опредѣлили: Увѣдомить Коллежскаго Совѣтника *И. М. Громогласова* о послѣдовавшемъ увольненіи его, согласно прошенію, отъ службы при Академіи и выдать ему установленный аттестатъ о службѣ.

III. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1911 г. Мая 20. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 18 мая за № 6561:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) представленіе Вашего Преосвященства, отъ 21 Января сего года № 23, по ходатайству Совѣта Московской духовной академіи объ утвержденіи директора Велико-Сорочинской учительской семинаріи имени Гоголя, кандидата богословія *Александра Волнина* въ степени магистра богословія за представленное имъ на соисканіе сей степени сочиненіе подъ заглавіемъ „Мессія по изображенію пророка Исаи. Опытъ библейско-богословскаго и критико-экзегетическаго изслѣдованія пророчествъ Исаи о Лицѣ Мессіи“ и 2) представленіе Преосвященнаго Тульскаго, отъ 23 Апрѣля сего года № 1570, съ отзывомъ о названномъ сочиненіи. Приказали: Разсмотрѣвъ означенныя представленія Вашего Преосвященства и Преосвященнаго Тульскаго, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: директора Велико-Сорочинской учительской семинаріи имени Гоголя, кандидата богословія *Александра Волнина*, на основаніи § 13 Высоч. утв. 2 Апрѣля 1910 г. Уст. дух. акад., утвердить въ степени магистра богословія за вышепомянутое сочиненіе; о чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ“.

Опредѣлили: Изготовить для г. директора Велико-Сорочинской учительской семинаріи имени Н. В. Гоголя *Александра Волнина* установленный дипломъ на степень магистра богословія и выслать его по принадлежности.

IV. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1911 г. Мая 24. Въ Совѣтъ Московской Духовной

Академіи—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 23 мая за № 6764:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 5 Апрѣля сего года за № 124, о назначеніи путевого пособия профессорамъ Московской духовной академіи Александру *Голубцову* и Сергію *Смирнову*, командируемымъ въ г. Новгородъ на XV Археологическій Съѣздъ. Приказали: Разсмотрѣвъ настоящее представленіе Вашего Преосвященства, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Хозяйственнаго Управленія, опредѣляетъ: назначить, по состоянію средствъ духовно-учебнаго капитала, путевое пособие *только одному лицу*, которое будетъ командировано Совѣтомъ академіи на Археологическій Съѣздъ, въ размѣрѣ ста пятидесяти р. изъ прогоннаго кредита по духовно-учебному капиталу (§ 8 ст. 1 специальной смѣты Святѣйшаго Синода), съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ командированія на тотъ же Съѣздъ большаго числа представителей, на путевое пособие имъ были изысканы мѣстныя средства; о чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ“.

Опредѣлили: 1) Въ виду особо важнаго значенія работъ предстоящаго XV Археологическаго Съѣзда въ г. Новгородѣ не только въ археологическомъ, но и въ церковно-историческомъ отношеніи, командировать на означенный Съѣздъ, въ качествѣ делегатовъ отъ Академіи, ординарнаго профессора по кафедрѣ литургіки и церковной археологіи, въ связи съ исторіей христіанскаго искусства, *А. П. Голубцова* и экстраординарнаго профессора по кафедрѣ исторіи русской церкви *С. И. Смирнова*, съ выдачею профессору *Голубцову* назначеннаго Святѣйшимъ Синодомъ путевого пособия въ размѣрѣ 150 рублей.—2) Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о назначеніи изъ суммъ Московской кафедры путевого пособия и второму делегату — профессору *Смирнову*, въ размѣрѣ, какой благоугодно будетъ опредѣлить Его Высокопреосвященству.

V. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ подписью: 1911 г. Мая 24. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 24 мая за № 6859:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: прошеніе вольнослушателя Московской духовной академіи священника *Теодора Делекторскаго*, имѣющаго жену, на имя Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, о разрѣшеніи, ему, Делекторскому, въ началѣ будущаго учебнаго года, по выдержаніи приѣмныхъ испытаній, поступить въ число студентовъ Московской духовной академіи. Приказали: Принимая во вниманіе, что по § 142 Уст. Дух. Акад. лица изъ бѣлаго духовенства, имѣющія женъ, могутъ быть принимаемы въ студенты лишь Кіевской и Казанской духовныхъ академій, и не усматривая въ настоящемъ прошеніи священника Делекторскаго достаточныхъ основаній къ изъятію изъ установленнаго порядка по сему дѣлу, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: означенное прошеніе священника Делекторскаго оставить безъ послѣдствій; о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ“.

Опредѣлили: Указъ Святѣйшаго Синода объявить вольнослушателю Академіи священнику Теодору Делекторскому.

VI. Резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшія на журналахъ собраній Совѣта Академіи:

а) 19 апрѣля, № 6: „1911 г. Мая 10. По ст. I. Ходатайствовать—и нынѣ же ходатайствую. По ст. XIV. Студентъ Архангельскій утверждается въ степени кандидата богословія. Прочее читано и утверждается“.

б) 3 мая, № 8: „1911 г. Мая 20. Смотрѣно и утверждается“.

Опредѣлили. Резолюціи Его Высокопреосвященства принять къ свѣдѣнію и исполненію.

VII. Заявленіе *Преосвященнаго Ректора Академіи:*

„Предлагая при семъ на разсмотрѣніе Совѣта Академіи представленные мнѣ г.г. профессорами и преподавателями Академіи, согласно § 84 академическаго устава, *отчеты о преподаваніи* въ 1910—1911-мъ учебномъ году, считаю долгомъ заявить, что, какъ видно изъ помянутыхъ отчетовъ,—преподаваніе велось вполне согласно съ программами, представленными г.г. профессорами и преподавателями Академіи въ началѣ учебнаго года и утвержденными опредѣленіемъ Совѣта Академіи отъ 31 августа 1910 года“.

Опредѣлили: Отчеты о преподаваніи внести въ свое время въ

„Отчетъ о состояніи Московской Духовной Академіи за 1910—1911 учебный годъ“, представляемый Святейшему Синоду.

VIII. Отношеніе Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей отъ 1 іюня за № 46:

„Императорское Одесское Общество Исторіи и Древностей, заслушавъ въ засѣданіи своемъ 25 сего мая докладъ о трудахъ почившаго *Василія Осиповича Ключевского*,—поставило сообщить Совѣту Московской Духовной Академіи, что оно вмѣстѣ со всей образованной Россіей скорбитъ по поводу кончины незабвеннаго русскаго историка и выражаетъ искреннее соболѣзнованіе Академіи, потерявшей нынѣ своего знаменитаго профессора“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

IX. Представленный библиотечною комиссіею проектъ „*Правила о порядкѣ пріобрѣтенія въ бібліотеку книгъ и журналовъ и пользованія ими*“:

§ 1.

„Записки преподавателей Академіи о выпискѣ книгъ и журналовъ на отдѣльныхъ листкахъ съ собственноручною подписью ихъ представляются посредствомъ бібліотекаря въ бібліотечную комиссію и, по разсмотрѣніи ихъ въ теченіи перваго мѣсяца, доводятся до свѣдѣнія Совѣта; по утвержденіи Совѣтомъ (о чемъ Секретаремъ Совѣта должна быть дѣлаема надпись на запискахъ) немедленно удовлетворяются бібліотекаремъ. *Примѣчаніе.* Въ случаѣ продолжительнаго хронологическаго разстоянія между Совѣтами и крайней надобности въ книгахъ требуемыхъ преподавателями Академіи изданія разрѣшаются къ выпискѣ одной комиссіей, на утвержденіе же Совѣта представляются въ ближайшее засѣданіе его.

§ 2.

Изданія и рукописи, полученныя изъ бібліотеки преподавателями Академіи на домъ, представляются ими въ бібліотеку къ концу каждаго учебнаго года.

§ 3.

Энциклопедическіе словари и другія подобнаго рода справочныя изданія хранятся въ бібліотекѣ. Студентамъ дозволяется пользоваться ими только въ зданіи бібліотеки. Пре-

подаватели же Академіи могутъ брать ихъ на домъ отъ закрытія бібліотеки до открытія ея.—*Примѣчаніе.* Въ случаѣ крайней надобности допускаются исключенія изъ этого правила съ разрѣшенія предсѣдателя бібліотечной комиссіи.

§ 4.

Всѣ бібліографическія изданія и журнальная литература, получаемая въ бібліотеку, должны оставаться въ помѣщеніи бібліотеки въ теченіи мѣсяца, дабы каждый изъ преподавателей могъ ознакомиться съ ихъ содержаніемъ.

§ 5.

Записки представляются вышеуказаннымъ порядкомъ (§ 1), начиная съ января мѣсяца и кончая 15 ноября. Къ послѣднему сроку бібліотекаръ вноситъ въ комиссію отчетъ объ израсходованныхъ суммахъ и имѣющемся въ наличности остаткѣ. Къ этому же хронологическому термину приурочиваются и заявленія преподавателей Академіи о выпискѣ цѣнныхъ изданій или о недостаточности ассигнованной на ихъ кафедры суммы. Комиссіа разсматриваетъ эти заявленія и представляетъ свои соображенія Совѣту.

§ 6.

Всякое изданіе, цѣна котораго превышаетъ 25 рублей, считается цѣннымъ.

§ 7.

Въ видахъ большей сохранности и цѣлости книгъ выдача ихъ студентамъ ограничивается слѣдующими правилами:

а) отпускъ книгъ уѣзжающимъ на лѣтнее время студентамъ 1-го и 2-го курсовъ воспрещается;

б) студентамъ 3-го курса дозволяется отпускъ книгъ (не болѣе пяти) по рекомендаціи преподавателей, у которыхъ этими студентами взяты темы для кандидатскихъ работъ; отвѣтственность за цѣлость и сохранность книгъ, увезенныхъ студентами, обязываются нести преподаватели;

в) существенная порча книги или утрата ея влечетъ за собой взысканіе каталожной цѣны утраченной или попорченной книги или замѣну ея книгой того же содержанія и достоинства;

г) оканчивающіе курсъ студенты обязуются сдавать книги въ бібліотеку не поздне 15 іюня; освобождающіе ихъ документы (или билеты на отъѣздъ) они могутъ получать не

иначе, какъ по представленіи Инспектору Академіи квитанціи отъ библіотекаря о сдачѣ ими всѣхъ книгъ;

д) остающіеся въ Посадѣ на лѣтнія каникулы студенты къ 15 іюня обязываются сдать всѣ находящіяся у нихъ книги и затѣмъ пользуются книгами академической библіотеки на обычныхъ условіяхъ.

§ 8.

Профессора, вышедшіе въ отставку и имѣющіе мѣстожи-тельство въ Сергіевскомъ Посадѣ или Москвѣ, пользуются правомъ брать себѣ на квартиры книги изъ академической библіотеки при соблюденіи слѣдующихъ условій:

- а) не имѣть на рукахъ болѣе 50 книгъ;
- б) получать пенсію только черезъ Правленіе Академіи;
- в) если для немедленной выдачи книгъ встрѣчается какое либо препятствіе со стороны Академіи (Ректора, предсѣдателя библіотечной комиссіи и библіотекаря), то выдача временно задерживается;

г) въ случаѣ столкновенія требованій,—преимущество въ немедленной выдачѣ книгъ отдается преподавателямъ Академіи, состоящимъ на дѣйствительной службѣ.

§ 9.

Вольнослушатели во время прохожденія ими академическаго курса ученія могутъ пользоваться библіотечными книгами въ зданіи библіотеки; выносъ же книгъ на домъ обусловливается внесеніемъ денежнаго залога, соотвѣтственнаго стоимости книгъ.

§ 10.

Вопросы, касающіеся изданія систематическаго каталога библіотеки, обсуждаются въ библіотечной комиссіи и передаются на разрѣшеніе Совѣта Академіи.

§ 11.

Списокъ учреждений и учебныхъ заведеній, съ которыми производится обмѣнъ академическими изданіями и диссертациями, ведется библіотечной комиссіей.

Справка: По § 110 лит. а п. 19 устава духовныхъ академій „составленіе правилъ о порядкѣ приобрѣтенія книгъ и периодическихъ изданій и пользованія ими и рукописями“ значится въ числѣ дѣлъ, рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ

Академіи и представляемыхъ для просмотра мѣстному Епархіальному Архіерею.

Опредѣлили: Соглашаясь съ представленнымъ библіотечною комиссіею проектомъ, — вышеизложенныя „Правила о порядкѣ приобрѣтенія въ бібліотеку книгъ и журналовъ и пользованія ими“ утвердить къ исполненію, о чемъ и поставить въ извѣстность какъ г.г. членовъ академической корпорации, такъ и студентовъ Академіи.

Х. Отношенія:

а) Оренбургской Духовной Консисторіи, отъ 13 мая за № 5655, съ увѣдомленіемъ о полученіи возвращенныхъ Совѣтомъ Академіи дѣлъ Консисторіи за №№ 71/3, 529/23 и 826/46.

б) Канцеляріи Императорской Публичной Библіотеки, отъ 10 мая за № 1193 съ увѣдомленіемъ о полученіи книги, возвращенной Совѣтомъ Академіи при отношеніи отъ 22 апрѣля за № 185.

в) Управленія Императорской Публичной Библіотеки, отъ 30 апрѣля и 2 іюня за №№ 1110 и 1349, съ препровожденіемъ изданій: 1) Plotini E. D. Creuzer 3 т.; 2) Angelo Majus Bibliotheca nova patrum. t. II—для научныхъ занятій проф. А. А. Спасскаго на трехмѣсячный срокъ; 3) Thomas Specht, Die Lehre von der Kirche nach dem hl. Augustin и 4) Erwin Preuschen, Tertullians Schriften...—для научныхъ занятій В. А. Троицкаго на мѣсячный срокъ.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XI. Представленіе *библіотечной комиссіи* отъ 4 іюня за № 944:

„На основаніи § 215 Академическаго Устава Библіотечная Комиссія имѣетъ честь просить Совѣтъ Академіи о разрѣшеніи выписать для академической бібліотеки изданія, значащіяся въ прилагаемыхъ при семъ заявленіяхъ академическихъ преподавателей за №№ 138 (Профессора А. П. Шостыина), 181 (Профессора М. Д. Муретова), 141 (Профессора А. И. Введенскаго), 208 и 210 (Профессора С. С. Глаголева), 206 и 1103 (Профессора А. А. Спасскаго), 196, 205 и 1083 (Профессора М. М. Тарѣева), 28 и 303 (Профессора С. И. Соболевскаго), 1131, 1132, 1133 и 1134 (Профессора И. В. Полова), 301 (Профессора С. И. Смирнова), 63, 64, 65

и 66 (Профессора священника Е. А. Воронцова), 146 и 304 (Профессора Д. И. Введенскаго), 139 и 305 (Профессора А. П. Орлова), 144, 201, 203 и 204 (И. д. доцента и лектора французскаго языка А. К. Мишина), 148 и 1081 (И. д. доцента Н. Л. Туницкаго), 302 (И. д. доцента священника Д. В. Рождественскаго), 140 и 147 (И. д. доцента С. П. Знаменскаго), 150, 152 и 153 (И. д. доцента священника П. А. Флоренскаго), 209 (И. д. доцента В. П. Виноградова) и 143 (Лектора англійскаго языка священника Н. А. Преображенскаго).

Опредѣлили: Поручить бібліотекарю Академіи К. М. Попову выписать для академической бібліотеки означенныя въ заявленіяхъ г.г. преподавателей Академіи изданія и о послѣдующемъ представить Правленію Академіи.

ХИ. а) Отношеніе Правленія Ужицкой гимназіи (въ Сербіи), отъ 5 мая за № 216:

„Правленіе Ужицкой гимназіи проситъ Ваше Преосвященство выслать на трехмѣсячный срокъ кандидатское сочиненіе *Любомира Раича*, кончившаго курсъ Академіи въ 1907 году и состоявшаго преподавателемъ гимназіи въ городѣ Ужицѣ“.

б) Прошеніе профессорскаго стипендіата Академіи выпуска 1910 года *Александра Горскаго*:

„Покорнѣйше прошу Совѣтъ Московской Духовной Академіи разрѣшить выдать мнѣ изъ Академической бібліотеки на мѣсячный срокъ мое кандидатское сочиненіе, необходимое мнѣ для научныхъ занятій.“

Справка: Въ собраніи 30 апрѣля 1897 года Совѣтомъ Академіи постановлено было: „На будущее время выдачу и высылку кандидатскихъ сочиненій ихъ авторамъ прекратить, предоставивъ послѣднимъ для снятія копій съ сочиненій являться въ Академію лично.“

Опредѣлили: Изложенное въ справкѣ постановленіе Совѣта Академіи отъ 30 апрѣля 1897 г. сообщить Правленію Ужицкой гимназіи и профессорскому стипендіату Академіи А. Горскому.

XIII. Отношеніе Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 24 мая за № 1282:

„Вслѣдствіе отношенія отъ 26 Апрѣля с. г. за № 193 и въ дополненіе къ отношенію отъ 7 Мая с. г. за № 1149, Учебный Комитетъ имѣетъ честь возвратить при семъ въ Совѣтъ Московской духовной Академіи аттестатъ на званіе дѣйствительнаго студента названной Академіи *священника Іоанна Козлова*, за № 486, препровожденный въ Комитетъ Ставропольской духовной Консисторіей, при отношеніи отъ 18 мая с. г. за № 15353“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XIV. а) Отзывъ о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи *Вышеславова Димитрія* на тему: „Церковныя историки Сократъ и Созомень по ихъ сравнительной цѣнности для изученія церковно-историческихъ событій IV и первой половины V вѣка“.

1) Ординарнаго профессора *А. А. Спасскаго*:

„Главное затрудненіе, какъ создалъ для себя самъ г. Вышеславовъ и которое не только затруднило, но и сдѣлало невозможнымъ для него полное осуществленіе преднамѣченнаго имъ плана, состоитъ въ томъ, что онъ произвольно расширилъ задачи всего сочиненія. Прямой смыслъ темы требовалъ отъ него „сравнительной оцѣнки историческихъ извѣстій Сократа и Созомена для изученія церковно-историческихъ событій IV и половины V вѣка“, и исходнымъ пунктомъ его работы должны были служить обзоръ сужденій современной науки о взаимоотношеніи Сократа и Созомена и критическій разборъ ихъ,—исходный пунктъ, къ обсужденію котораго онъ приступаетъ только съ 150 страницъ своего сочиненія. Все же предыдущее прямого отношенія къ темѣ не имѣетъ, хотя сюда входятъ такіе важные отдѣлы, какъ біографія Сократа и Созомена. Положивъ массу трудовъ и времени на обработку этихъ двухъ частей, хотя и стоящихъ внѣ прямого отношенія къ темѣ, но не лишенныхъ научнаго значенія, онъ отнялъ у себя всякую возможность представить законченный и всесторонне обработанный трудъ. Но это не значитъ того, что онъ представилъ что-нибудь

ничтожное и малозначительное. Напротивъ, начиная съ второй главы (254 стр.), гдѣ авторъ собственно и приступаетъ къ изученію избранной имъ темы, его работа идетъ самостоятельнымъ путемъ, блещетъ разнообразіемъ фактовъ и оригинальныхъ наблюденій и развивается по строго научному методу. Онъ изучилъ обоихъ историковъ во всѣхъ ихъ деталяхъ, также хорошо въ частностяхъ и мелочахъ, какъ и въ общихъ руководящихъ идеяхъ. Вопросъ объ источникахъ, какими пользовались оба историка, о распредѣленіи излагаемаго въ нихъ историческаго матеріала и причинахъ, вызвавшихъ его,—все это здѣсь изслѣдовано во всей точности и съ привлеченіемъ всѣхъ, имѣющихся въ наукѣ изслѣдованій и научныхъ пособій. Зависимость Созомена отъ Сократа, давно уже отмѣченная наукой, въ сочиненіи Вышеславова раскрыта съ такою картинною яркостью, какого она не достигала ни у одного изъ его предшественниковъ по изученію этого вопроса. Во всѣхъ этихъ пунктахъ авторъ идетъ по проторенному пути, хотя ни мало и не теряетъ своей самостоятельности. Но важно то, что его основная задача лежитъ въ другой области—въ настойчивомъ стремленіи доказать самобытность исторіи Созомена и его преимущественное предъ Сократомъ значеніе для изученія церковно-историческихъ явленій IV и половины V вѣка,—тезисъ, стоящій въ значительномъ противорѣчьи съ общепризнаннымъ теперь результатомъ въ церковно-исторической наукѣ, и тотъ сравнительный матеріалъ, который еще удалось собрать г. Вышеславу на стр. 314—339, показываетъ, что выставленный имъ основной тезисъ касательно историческаго значенія Созомена не такъ безнадеженъ въ отношеніи къ аргументаціи, какъ это кажется на первый взглядъ. Предлежащее сейчасъ сочиненіе Вышеславова требуетъ въ дальнѣйшемъ существенной переработки, которая должна состоять въ сокращеніи матеріала, въ исключеніи излишнихъ, не требуемыхъ прямо темой отдѣловъ (біографія Сократа и Созомена) и въ детальной и всесторонней обработкѣ намѣченнаго имъ плана, и тогда оно могло бы составить хорошую магистерскую диссертацию, и если бы даже тотъ основной тезисъ, который оно поставляетъ своей cardinalной цѣлью, оказался несостоятельнымъ, то и тогда оно по оригинальности замысла и всесторонности обработки

имѣло бы свою научную цѣнность. Но и въ своемъ теперешнемъ еще несовершенномъ видѣ сочиненіе, по своимъ достоинствамъ, вполне достаточно для того, что присудить автору степень кандидата богословія“.

2) Экстраординарнаго профессора *И. В. Попова*:

„Во введеніи къ своему сочиненію г. Вышеславовъ даетъ нѣсколько предварительныхъ замѣчаній о церковной историографіи вообще и о взаимномъ отношеніи Сократа и Созомена по литературѣ, относящейся къ этому предмету. Въ первомъ отдѣлѣ главной части работы сообщаются біографическія свѣдѣнія о Сократѣ и Созоменѣ, а во второй подробно разсматривается вопросъ о взаимномъ отношеніи двухъ этихъ авторовъ и выясняется степень зависимости Созомена отъ Сократа. На этомъ обрывается сочиненіе г. Вышеславова. На стр. 343—346 онъ набросалъ лишь краткій и схематичный планъ дальнѣйшаго изслѣдованія. Изъ него видно, какъ широко и научно понялъ онъ свою задачу, но въ то же время становится яснымъ, что къ ея осуществленію, въ строгомъ смыслѣ, онъ не успѣлъ еще и приступить, а ограничился лишь вступленіемъ къ своему критическому труду. Такая неполнота, въ виду очень широкаго замысла автора, въ нѣкоторой степени является извинительной, хотя и не можетъ не возбуждать въ рецензентѣ естественнаго сожалѣнія.

Переходя къ оцѣнкѣ той части труда, которая представлена авторомъ въ законченной обработкѣ, нужно сказать, что она обнаруживаетъ въ немъ и трудоспособность, и интересъ къ вопросу, и хорошее знакомство съ источниками и литературой предмета. На каждой почти страницѣ мы встрѣчаемъ рядъ детальныхъ сопоставленій двухъ разсматриваемыхъ памятниковъ, по каждому почти вопросу приводятся разнообразныя мнѣнія изслѣдователей, критически взвѣшиваются и провѣряются. Отсюда все изложеніе приобретаетъ характеръ документальности и строгой обоснованности. Заслуживаетъ особаго одобренія сжатость изложенія и связанная съ ней содержательность труда. При наличности этихъ достоинствъ главной части сочиненія довольно странной представляется сравнительная неудовлетворительность введенія. Здѣсь мы находимъ и неосновательныя замѣчанія

и самый языкъ не отличается ни правильностью, ни гибкостью.

Въ общемъ сочиненіе производитъ хорошее впечатлѣніе и даетъ автору право на получение степени кандидата богословія“.

б) Отзвымы о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи *Теплова Василя* на тему: „Древне-русская женщина и отношеніе къ ней церкви“.

а) Экстраординарнаго профессора *С. И. Смирнова*:

„Сочиненіе г. Теплова написано по такому плану. Послѣ предисловія, въ которомъ устанавливается точка зрѣнія на вопросъ, въ I главѣ авторъ описываетъ формы брака у русскихъ славянъ, во II говоритъ о семейномъ положеніи древне-русской женщины, въ III объ ея имущественномъ положеніи и правоспособности, въ IV объ образованіи, ея вліяніи на общество и о воззрѣніяхъ на женщину, въ V о волшебствѣ женщины, въ VI объ отношеніи церкви къ женщинѣ, въ VII о причинахъ отрицательныхъ взглядовъ на нее.

Сочиненіе г. Теплова не лишено нѣкоторыхъ недостатковъ. У автора замѣтна тенденція нѣсколько идеализировать положеніе древне-русской женщины, а для этого ему приходится иногда дѣлать натяжки, напр. въ IV главѣ объ образованности женщины; встрѣчаются мелкіе ошибки и недосмотры (стр. 26, 40, 51, 54 сн. 58, 181, 197). Но недочеты съ излишкомъ искупаются выдающимися достоинствами труда. Очень хорошо знакомый съ литературою по женскому вопросу, авторъ не только прочелъ ее, но и основательно усвоилъ. Съ большимъ усердіемъ онъ собралъ показанія разнообразныхъ источниковъ древней письменности, рисующія положеніе женщины. То и другое дало ему возможность широко поставить изученіе предмета, тонко разобраться въ показаніяхъ источниковъ, высказать если не всегда безспорную, то постоянно продуманную и прочувствованную свою мысль по тому или иному частному предмету, сказать свое сужденіе. Наиболѣе удачными надо признать разсужденія о томъ, почему третій бракъ со временемъ церковь начала дозволять (64), о терминѣ „княжее“ и явленіи, которое за нимъ скрыто (79—80), о словахъ „о злыхъ женахъ“ (208). Все это сообщаетъ большой интересъ сочиненію, которое

читается до конца съ неослабнымъ вниманіемъ. Изложеніе сжатое, почти всегда точное, нерѣдко художественное.

По всему сказанному сочиненіе г. Теплова надо признать выдающейся кандидатской работой“.

б) Сверхштатнаго заслуженнаго ординарнаго профессора *Н. А. Заозерскаго*:

„Разсматриваемое сочиненіе представляетъ собою въ точномъ смыслѣ слова научно-историческую монографію.

Слѣдующія положительныя свойства его производятъ на рецензента впечатлѣніе удовлетворенности:

а) Очень широкая начитанность автора, о чемъ ясно свидѣтельствуеетъ цитация, составляющая нижній этажъ сочиненія.

б) Глубокая вдумчивость автора въ изучаемый матеріаль, обнаруживающаяся тонкимъ анализомъ текста первоисточниковъ и критическимъ отношеніемъ къ готовымъ изслѣдованіямъ по данному предмету.

в) Послѣдовательное связанное изложеніе отдѣльныхъ частей и тщательная обработка рѣчи, ясной, точной, сжатой и мѣстами положительно-изящной.

Признаю сочиненіе вполне заслуживающимъ кандидатской степени“.

Справка: 1) Воспитанники Московской Духовной Академіи *Вышеславоѡ* Дмитрій и *Теплоѡ* Василій окончили академическій курсъ въ минувшемъ 1910-мъ году съ званіемъ дѣйствительнаго студента Академіи и правомъ на получение степени кандидата богословія по представленіи удовлетворительнаго кандидатскаго сочиненія.—2) Въ среднемъ выводѣ по отвѣтамъ и сочиненіямъ за четыре года академическаго курса дѣйствительный студентъ *Вышеславоѡ* Дмитрій имѣетъ балль $4\frac{1}{2}$.—3) По § 110 лит. б п. 10 устава духовныхъ академій „присужденіе степени кандидата богословія“ значитъ въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея.

Опредѣлили: Дѣйствительныхъ студентовъ Академіи выпуска 1910 года *Вышеславоѡ* Дмитрія и *Теплоѡ* Василя удостоить степени кандидата богословія, съ предоставленіемъ *Вышеславоѡ* права при исканіи степени магистра не дер-

жать новыхъ устныхъ испытаній,—о чемъ и представить на Архипастырское утверждение Его Высокопреосвященства.

XV. Сданное Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1911 г. Апр. 19. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—прошеніе на имя Его Высокопреосвященства бывшего студента IV курса Академіи *Максимиліана Труфанова*.

„Вычеркнутый по Совѣту Академіи изъ списка студентовъ настоящаго 66 го оканчивающаго курса, я, Ваше Высокопреосвященство, никакъ не могу успокоиться и примириться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что мнѣ придется провести еще годъ въ условіяхъ академическаго общежитія, которыя вредно отзывались и отзываются на моемъ и безъ того слабомъ организмѣ и при которыхъ всякій умственный трудъ дѣлается для меня совершенно невозможнымъ. Только желая избѣжать этихъ неблагоприятныхъ для меня условій и для успѣшности кандидатской работы, я 15 декабря 1910 года удалился въ тихія и уединенныя царицынскія кельи. И удалился на законномъ основаніи, а не сбѣжалъ, какъ это въ свое время сообщалось въ московскихъ газетахъ и притомъ безъ уважительной причины. На самомъ же дѣлѣ, отъѣзжая 15 декабря изъ Академіи, я, въ виду того, что лично Преосвященнаго Ректора нельзя было видѣть, оставилъ въ квартирѣ Его прошеніе о двухмѣсячномъ отпускѣ и удостовѣреніе академическаго врача о болѣзни, но послѣднее въ силу какихъ-то совершенно непонятныхъ для меня причинъ не было вручено Преосвященному Θεодору. Между тѣмъ я въ теченіи одного мѣсяца спокойно ожидалъ какой-либо резолюціи, не предполагая того, что мои ожиданія, понятно почему, должны оказаться тщетными. По истеченіи довольно продолжительнаго времени, не получая изъ Правленія Академіи никакого увѣдомленія на мое прошеніе отъ 15 Декабря 1910 года, я взялъ отъ царицынскаго врача и царицынскаго благочиннаго удостовѣренія о болѣзни, которыя предполагалъ представить Правленію Академіи лично, по своемъ возвращеніи въ стѣны Академіи послѣ болѣзни, что раньше въ жизни Академіи бывало нерѣдко. Въ это время до меня частнымъ образомъ дошли слухи о состояв-

шемся постановленіи Правленія Академіи о моемъ увольненіи. Я поспѣшилъ отпратьвить удостовѣренія по почтѣ, но было уже поздно. Когда же снова представилъ свои удостовѣренія въ Совѣтъ отъ 16-го Марта 1911 года, Совѣтъ Академіи, не справившись съ врачами, призналъ, по причинамъ только Ему одному и Богу извѣстнымъ, мои удостовѣренія фиктивными, не заслуживающими вниманія, и безпощадно рѣшилъ меня выбросить изъ списка студентовъ настоящаго IV-го курса, оторвавши меня навсегда отъ моихъ товарищей, съ которыми я въ теченіи четырехъ лѣтъ свыкъся настолько, что имѣлъ одно сердце и одну душу.—Измученный и подавленный отъ Рождества и до Святой Пасхи преслѣдовавшими меня неудачами, я покорнѣйше прошу Васъ, Ваше Высокопреосвященство, принять близко всѣ вышеизложенныя обстоятельства къ своему Святительскому сердцу и проявить Свою Архипастырскую милость въ ходатайствѣ и заступленіи предъ Совѣтомъ ввѣренной Вамъ Академіи о смягченіи постигшей меня кары. Я-же еще разъ повторяю, что въ преступленіи, допущенномъ мною, виновать не столько я лично, сколько несчастное стеченіе обстоятельствъ. Я былъ увѣренъ и вполне спокоенъ за свою участь потому, что отсутствовалъ по болѣзни. А болѣзнь, насколько и мнѣ извѣстно, и уставомъ Духовной Академіи признается уважительной причиной и не можетъ служить препятствіемъ къ допущенію меня къ экзаменамъ, хотя и было упущено много времени. Кто можетъ поручиться, что я на тотъ годъ не заболѣю“.

Справка: 1) По утвержденному Его Высокопреосвященствомъ опредѣленію Правленія Академіи отъ 27 января текущаго 1911 года, студентъ IV курса Максимиліанъ *Труфановъ*, выбывшій въ отпускъ на Рождественскія каникулы 16-го декабря 1910 года, но неявившійся изъ онаго въ Академію болѣе недѣли послѣ назначеннаго срока и не представившій никакихъ свѣдѣній о причинѣ своей неявки, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 16—26 ноября 1877 года за № 1738, уволенъ былъ изъ числа студентовъ Академіи, при чемъ обратное принятіе его въ Академію, на основаніи того же Синодальнаго опредѣленія, поставлено было въ зависимость отъ усмотрѣнія Совѣта Академіи.—

2) По выслушаніи въ собраніи 16-го марта 1911 года про-

шенія бывшего студента Труфанова, отъ 25 февраля 1911 г., съ приложеніемъ удостовѣреній объ его болѣзни врача 1-го участка Царицынскаго земства и благочиннаго церквей г. Царицына, Совѣтомъ Академіи постановлено было: „Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи зачислить Максимилиана Труфанова обратно въ списки студентовъ IV курса Академіи, но,—въ виду его болѣе, чѣмъ двухмѣсячнаго отсутствія изъ Академіи,—лишь съ начала будущаго 1911—1912 учебнаго года“, каковое постановленіе и утверждено было резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 14 апрѣля 1911 года.—3) Въ собраніи Совѣта Академіи 19 апрѣля с. г. заслушано было новое прошеніе Труфанова, на имя Преосвященнаго Ректора Академіи, объ исходатайствованіи ему у Совѣта Академіи смягченія его участи и допущенія къ выпускнымъ испытаніямъ въ текущемъ 1911-мъ году, при чемъ Совѣтомъ постановлено было: „Не усматривая основаній къ измѣненію постановленія отъ 16 марта сего года относительно обратнаго зачисленія Максимилиана Труфанова въ списки студентовъ IV курса лишь съ начала будущаго 1911—1912 учебнаго года, тѣмъ болѣе, что онъ не посѣщалъ лекцій и не участвовалъ въ практическихъ занятіяхъ въ теченіи всего 2-го полугодія настоящаго учебнаго года,—просьбу Труфанова о допущеніи его нынѣ же къ сдачѣ выпускныхъ испытаній отклонить“. Заслушанною въ настоящемъ собраніи резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 10 мая сего года (ст. VI сего журнала)—журналь собранія Совѣта 19 апрѣля 1911 года, за № 6,—утвержденъ.—4) По выслушаніи настоящаго прошенія бывшего студента IV курса Академіи Максимилиана Труфанова на имя Его Высокопреосвященства, Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи заявлено было, вопреки утвержденіямъ Труфанова, что онъ, Преосвященный Ректоръ, возвратился въ Сергіевскій Посаль изъ служебной поѣздки въ С.-Петербургъ вечеромъ 14-го декабря 1910 года, т. е. почти за два дня до выбытія Труфанова изъ Академіи; прошенія, съ приложеніемъ медицинскаго свидѣтельства, ни отъ самого Труфанова, ни отъ келейника не получалъ, не нашелъ ихъ и впослѣдствіи въ своихъ бумагахъ и вообще считаетъ поступокъ студента Труфанова, бывшего изъ Академіи въ продолжительный отпущъ, не

принявъ всѣхъ доступныхъ ему мѣръ къ полученію надлежащаго на то разрѣшенія,—непорядкомъ и нарушеніемъ правилъ академической дисциплины.

Опредѣлили: 1) Почтительнѣйше представить Его Высокопреосвященству, что Совѣтъ Академіи и нынѣ не усматриваетъ основаній къ отмѣнѣ своего двукратнаго постановленія, утвержденного Его Высокопреосвященствомъ,—о принятіи Максимиліана Труфанова въ число студентовъ IV курса Академіи лишь съ начала будущаго 1911—1912 учебнаго года.—2) Въ виду того, что М. Труфановъ, какъ видно изъ заявленія Преосвященнаго Ректора, позволилъ себѣ въ прошеніи, поданномъ Его Высокопреосвященству, представить фактъ своей самовольной отлучки въ отпускъ въ ложномъ освѣщеніи, и обращая вниманіе на самый тонъ прошенія, содержащаго въ себѣ по отношенію къ Совѣту Академіи выраженія, неприличныя въ устахъ студента,—передать означенный поступокъ Труфанова на разсмотрѣніе Правленія Академіи въ дисциплинарномъ отношеніи.

XVI. Заявленіе *Преосвященнаго Ректора* Академіи о томъ, что воспитанникъ Егорьевской гимназіи *Николай Бѣляевъ*, по указу Святѣйшаго Синода отъ 12 октября 1910 года за № 14051 имѣющій быть принятымъ въ число студентовъ I курса Академіи по успѣшной сдачѣ повѣрочнаго испытанія лишь по греческому языку и постановленіемъ Совѣта Академіи отъ 19 апрѣля с. г. допущенный къ сдачѣ означеннаго испытанія до лѣтнихъ каникулъ, успѣшно выдержалъ оное и получилъ балль 4.

Справка: По § 110 лит. б п. 7 устава духовныхъ академій „зачисленіе въ студенты Академіи“ значитъ въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи принять воспитанника Егорьевской гимназіи, вольнослушателя Академіи Николая *Бѣляева* въ число студентовъ I курса Академіи, съ назначеніемъ ему на 1911—1912 учебный годъ *казенной* стипендіи.

XVII. Прошеніе окончившаго курсъ юридическихъ наукъ, съ дипломомъ I-ой степени, въ университетскомъ отдѣленіи Императорскаго Лицея въ память Цесаревича Николая, отставнаго Титулярнаго Совѣтника, *Николая Дабича*.

„Прилагая при семъ: 1) дипломъ Испытательной Юридической Коммисіи при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, выданный 16 сентября 1900 года, за № 21,272; 2) метрическое о моемъ рожденіи и крещеніи свидѣтельство Полтавской Духовной Консисторіи отъ 9 февраля 1887 года, за № 1117; 3) свидѣтельство Полтавскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія отъ 5 ноября 1901 года, за № 1284; 4) свидѣтельство Харьковскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія отъ 12 іюня 1906 года, за № 150; 5) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку, выданное Полтавскимъ уѣзднымъ по воинской повинности Присутствіемъ 12 Августа 1894 года, за № 1120; 6) увольнительный билетъ по воинской повинности; 7) копию указа Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 28 февраля 1911 года, за № 2935, о расторгненіи моего брака; 8) копию рѣшенія С.-Петербургской Духовной Консисторіи отъ 25/27 января 1911 года, за № 81, о расторгненіи моего брака; 9) аттестатъ о моей службѣ, выданный Государственною Канцеляріею 3 іюня 1911 года, за № 1640 и 10) выписку изъ приказа Г. Государственнаго Секретаря отъ 27 мая 1911 года, за № 8, объ увольненіи меня отъ службы,—честь имѣю почтительнѣйше просить Ваше Преосвященство о принятіи меня въ число студентовъ I-го курса Московской Духовной Академіи, безъ провѣрочныхъ испытаній, своекоштнымъ“.

Справка: Устава духовныхъ Академій § 141, *примѣчаніе:* „Лица, окончившія съ успѣхомъ полный курсъ наукъ университета или другого высшаго учебнаго заведенія, принимаются въ Академію безъ экзамена и сверхъ нормы своекоштными, при желаніи же получить какую либо стипендію подвергаются повѣрочнымъ испытаніямъ наравнѣ съ прочими“.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи принять окончившаго полный университетскій курсъ съ дипломомъ I-ой степени, отставнаго Титулярнаго Совѣтника, *Николая Дабича* въ число

своекоштныхъ студентовъ I курса Академіи безъ повѣрочныхъ испытаній.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1911 г. Іюня 21. По ст. XVI и XVII. Вольнослушателя Академіи Николая Бѣляева и отставного Титулярнаго Совѣтника Николая Дабича разрѣшается принять въ число студентовъ на изложенныхъ условіяхъ. Прочее читано и утверждается“.

7 іюня 1911 года.

№ 14.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Θεодора, Епископа Волоколамскаго,—Инспекторъ Академіи—и. д. ординарнаго профессора А. П. Шостыинъ; сверхштатные заслуженные ординарные профессора—А. Д. Бѣляевъ и М. Д. Муретовъ; ординарные профессора—А. П. Голубцовъ, А. И. Введенскій, С. С. Глаголевъ, А. А. Спасскій и М. М. Тарѣевъ; экстраординарные профессора—И. В. Поповъ С. И. Смирновъ, священникъ Е. А. Воронцовъ, Д. И. Введенскій и А. П. Орловъ.

Отсутствовали: сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ Н. А. Заозерскій; экстраординарные профессора—С. И. Соболевскій, П. П. Соколовъ и М. М. Богословскій.

Слушали: I. Докладъ секретаря Совѣта *Н. Д. Всѣхсвятскаго:*

„Честь имѣю представить Совѣту Академіи табель балловъ по устнымъ и письменнымъ отвѣтамъ, а также и по поведенію, полученнымъ за истекшій 1910—1911 учебный годъ студентами первыхъ трехъ курсовъ Академіи“.

По разсмотрѣніи табелей оказалось, что:

1) *Изъ 57 студентовъ I курса:* а) студентъ *Покровскій* Сергѣй, рекомендованный къ поступленію въ Академію Правленіемъ Калужской духовной семинарии, но въ теченіи вакаціоннаго времени минувшаго 1910 года заболѣвшій нервнымъ разстройствомъ и потому зачисленный, по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 31 августа 1910 года, въ списки казенно-

коштныхъ студентовъ I курса лишь подь условіемъ признанія его академическимъ врачомъ, по явкѣ въ Академію, способнымъ къ продолженію академическаго образованія,— въ теченіе всего 1910—1911 учебнаго года въ Академію не являлся; б) студентъ *Рудичъ* Василій, также рекомендованный Правленіемъ Подольской духовной семинаріи, заболѣлъ нервнымъ расстройствомъ въ концѣ перваго полугодія 1910—1911 учебнаго года, и потому представилъ изъ письменныхъ работъ лишь одно третное сочиненіе и проповѣдь, а устныхъ испытаній не держалъ вовсе; в) студентъ *Мешерскій* Константинъ не держалъ устнаго испытанія по нѣмецкому языку (какое и просить отложить на послѣканикулярное время) и, кромѣ того, на одномъ третномъ сочиненіи (по церковно-славянскому языку) получилъ баллъ 2+; г) студентъ *Постниковъ* Сергѣй получилъ на третномъ сочиненіи по церковно-славянскому языку баллъ 2. д) Поведеніе тридцати семи студентовъ I курса за 1910—1911 учебный годъ отмѣчено балломъ 5, четырнадцати—балломъ 5— и пяти—балломъ 4^{1/2} (студентъ *Покровский* Сергѣй, проведеній весь годъ внѣ Академіи, балла по поведенію не имѣеть).

2) Изъ 56 студентовъ II курса—а) студентъ *Ивановъ* Петръ не держалъ, по болѣзни, устныхъ испытаній по Священному Писанію Новаго Завѣта, исторіи русской церкви и исторіи философіи, каковыя и просить отложить на послѣканикулярное время.—б) Поведеніе тридцати шести студентовъ II курса за 1910—1911 учебный годъ отмѣчено балломъ 5, двѣнадцати—балломъ 5— и восьми—балломъ 4^{1/2}.

3) Изъ 71 студентовъ III курса: а) не держали устныхъ испытаній студенты—*Ильинскій* Николай (по Священному Писанію Новаго Завѣта, исторіи древней церкви и исторіи русской церкви), *Максимовъ* Александръ (по исторіи древней церкви) и *Телятьевъ* Валеріанъ (по исторіи древней церкви).— Всѣми поименованными студентами представлены въ Совѣтъ Академіи прошенія о разрѣшеніи имъ сдать означенныя испытанія послѣ лѣтнихъ каникулъ.—б) Поведеніе сорока семи студентовъ III курса за 1910—1911 учебный годъ отмѣчено балломъ 5, четырнадцати—балломъ 5—, восьми—балломъ 4^{1/2} и двухъ—балломъ 4+.

Справка: 1) Устава духовныхъ академій 1910 года—

а) § 162: „По окончаніи переходныхъ испытаній составляется списокъ студентовъ каждаго курса по ихъ успѣхамъ и дѣлается постановленіе о переводѣ студентовъ въ слѣдующіе курсы“.

б) § 163: „При составленіи порядковаго списка принимаются во вниманіе не только устные отвѣты студентовъ на экзаменахъ, достоинство третнихъ сочиненій, проповѣдей и поведеніе, но и успѣхи въ практическихъ занятіяхъ и на репетиціяхъ, которые отмѣчены въ годичномъ спискѣ преподавателя“.

в) § 164: „Достоинство устныхъ отвѣтовъ на экзаменахъ и письменныхъ работъ отмѣчается баллами: 5—отлично, 4—хорошо, 3—удовлетворительно, 2—неудовлетворительно, 1—слабо“.

г) § 165: „Студенты, оказавшіе въ теченіе года успѣхи по устнымъ отвѣтамъ на экзаменахъ и по письменнымъ работамъ не ниже удовлетворительныхъ, переводятся на слѣдующіе курсы. Одинъ неудовлетворительный баллъ (2) на устномъ отвѣтѣ или на письменной работѣ не препятствуетъ переходу студента на слѣдующій курсъ, если въ среднемъ выводѣ изъ балловъ по всѣмъ предметамъ онъ будетъ имѣть не менѣе 4. При двухъ и болѣе неудовлетворительныхъ и слабыхъ баллахъ (2 и 1) студентъ подлежитъ увольненію изъ Академіи или оставляется, по усмотрѣнію Совѣта, на повторительный курсъ, съ лишеніемъ стипендіи, буде такая была назначена; оставленіе студента на второй годъ въ томъ же курсѣ допускается только одинъ разъ за все время его пребыванія въ Академіи“.

д) § 166: „Въ случаѣ болѣзни, студентъ можетъ быть оставленъ по усмотрѣнію Совѣта Академіи на второй годъ въ томъ же курсѣ безъ лишенія стипендіи, но тоже только одинъ разъ за все время его пребыванія въ Академіи“.

Въ виду нѣкоторыхъ затрудненій, возникшихъ при примѣненіи къ студентамъ, получившимъ на устныхъ испытаніяхъ или на письменныхъ работахъ не вполне удовлетворительныя баллы, требовакій § 165-го академическаго устава,—вопросъ этотъ подвергнутъ былъ особому обсужденію, послѣ котораго открытымъ голосованіемъ постановлено было: баллъ 2⁺ при-

числить къ неудовлетворительнымъ, а баллы $2\frac{1}{2}$ —къ удовлетворительнымъ балламъ.

2) Студенты I курса *Мещерскій* Константинъ и *Постниковъ* Сергѣй, получившіе неудовлетворительныя баллы на третнихъ сочиненіяхъ по церковно-славянскому языку,—въ среднемъ выводѣ изъ балловъ по всѣмъ предметамъ имѣютъ *меньше 4*.

3) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 16 января 1891 года за № 212 Совѣту Академіи вмѣнено въ обязанность позволять студентамъ перенесеніе устныхъ экзаменовъ на послѣ-каникулярное время только въ самыхъ уважительныхъ случаяхъ и не иначе, какъ съ особаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разрѣшенія Его Высокопреосвященства.

4) По § 110 лит. а. пп. 15—16 устава духовныхъ академій „составленіе списковъ студентовъ послѣ испытаній, переводъ студентовъ изъ курса въ курсъ и оставленіе на томъ же курсѣ“ значатся въ числѣ дѣлъ, рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи и представляемыхъ на просмотръ мѣстному Епархіальному Архіерею.

Опредѣлили: 1) Принимая во вниманіе сравнительное достоинство устныхъ отвѣтовъ студентовъ I, II и III курсовъ Академіи на экзаменахъ, успѣхи ихъ въ практическихъ занятіяхъ, достоинство третнихъ сочиненій и проповѣди и поведение,—перевести ихъ въ слѣдующіе курсы въ такомъ порядкѣ:

а) *во II-й курсъ*—студентовъ I курса: 1) Садковского Георгія, 2) Плотникова Александра, 3) Соколова Михаила (Москов.), 4) Струмѣнскаго Михаила, 5) Волкова Бориса, 6) Подлужкаго Ивана, 7) Попова Тихона, 8) Виноградова Николая, 9) Козырева Сергѣя, 10) Яреценко Александра, 11) Залѣскаго Сергѣя, 12) Смоленскаго Алексѣя, 13) Орлова Василія, 14) Оглоблина Аркадія, 15) Лобова Гавріила, 16) Паргачевскаго Алексѣя, 17) Лебедева Александра, 18) Четыркина Ивана, 19) Цуйманова Александра, 20) Синева Николая, 21) Руберовскаго Михаила, 22) Сергіевскаго Николая, 23) Иванова Александра, 24) Богоявленскаго Николая, 25) Соболева Василія, 26) Устинова Павла, 27) Лебедева Николая, 28) Соколова Михаила (Виѣ.), 29) Авраменко Михаила, 30) Скворцова Константина, 31) Дьякова Святослава, 32) Глаголева Николая, 33) Голобородько Михаила, 34) Добрава Георгія, 35) Введенскаго Пантелеимона, 36) Бѣляева Тихона, 37) Ва-

силевскаго Ивана, 38) Тихомірова Александра, 39) Берникова Сергѣя, 40) Зыкова Вячеслава, 41) Пятикрестовскаго Сергѣя, 42) Вознесенскаго Александра, 43) Ярошевича Евгенія, 44) Левковскаго Александра, 45) Лилеева Константина, 46) Кузнецова Павла, 47) Лобанова Василя, 48) Іеромон. Іоанна (Маргіева), 49) Нечаева Тихона, 50) Величкина Алексѣя, 51) Тихомирова Константина, 52) Ключарева Василя, и 53) Крылова Дмитрія.

б) въ III курсѣ—студентовъ II курса: 1) Андреева Θεодора, 2) Свящ. Чернова Іоанна, 3) Архангельскаго Алексѣя, 4) Кряжимскаго Александра, 4) Никольскаго Николая, 6) Кочанова Николая, 7) Ремезова Александра. 8) Свящ. Прозорова Николая, 9) Романова Александра, 10) Бойкова Николая, 11) Веселова Ивана, 12) Свящ. Вышеславова Михаила, 13) Свящ. Сокольскаго Павла, 14) Мальгина Павла, 15) Курсина Анатоля, 16) Гражданскаго Тихона, 17) Скворцова Сергѣя, 18) Сидоренкова Алексѣя, 19) Виноградова Сергѣя, 20) Виноградова Павла, 21) Свящ. Соколова Іоанна, 22) Зыкова Ивана, 23) Соколова Николая, 24) Лебедева Николая, 25) Шишковскаго Алексѣя, 26) Свящ. Полякова Іоанна, 27) Пылаева Владиміра, 28) Левкоева Владиміра, 29) Аболенскаго Александра, 30) Троицкаго Анатоля, 31) Часоводова Ивана, 32) Благовѣщенскаго Викторина, 33) Полунина Михаила, 34) Тихомірова Александра, 35) Шмелева Василя, 36) Олесевича Сергѣя, 37) Корневскаго Анатоля, 38) Милонидова Ивана, 39) Іюнина Александра, 40) Бондарева Θεодота, 41) Рождественскаго Сергѣя, 42) Канделаки Мелхиседека, 43) Веселовскаго Александра, 44) Августова Дмитрія, 45) Свящ. Черникова Николая, 46) Сперанскаго Василя, 47) Лисняка Діонисія, 48) Яснева Петра, 49) Введенскаго Александра, 50) Годеновскаго Василя, 51) Зедгенизева Василя, 52) Богдановича Ивана, 53) Миртова Владиміра, 54) Глинскаго Ивана, 55) Семенова Андрея.

в) въ IV курсѣ—студентовъ III курса: 1) Ремова Николая, 2) Мигулина Александра, 3) Голованенко Сергѣя, 4) Муратова Василя, 5) Свящ. Безсонова Николая, 6) Грацинскаго Ивана, 7) Свящ. Смирнова Порфирія, 8) Свящ. Соколова Алексѣя, 9) Богоявленскаго Сергѣя, 10) Свящ. Иванова Александра, 11) Курганскаго Михаила, 12) Чайкина Георгія, 13) Носова

Константина, 14) Свящ. Коновалова Юсифа, 15) Свящ. Ефремова Михаила, 16) Руднева Николая, 17) Свящ. Лукьянова Михаила, 18) Сахарова Сергѣя, 19) Яхонтова Дмитрія, 20) Орлова Василия, 21) Левкоева Николая, 22) Реутова Валентина, 23) Рязановскаго Θεодора, 24) Свящ. Добровольскаго Василя, 25) Хотовицкаго Александра, 26) Свящ. Архангельскаго Леонида, 27) Никольскаго Василя, 28) Свящ. Андреевскаго Александра, 29) Брянцева Леонида, 30) Писова Стефана, 31) Свящ. Лебедева Константина, 32) Степанова Андрея, 33) Успенскаго Ивана, 34) Даниловскаго Александра, 35) Епифановича Григорія, 36) Свящ. Овсянникова Григорія, 37) Алексѣева Павла, 38) Троицкаго Виктора, 39) Успенскаго Александра, 40) Соболева Владиміра, 41) Прилуцкаго Сергѣя, 42) Сперанскаго Михаила, 43) Титова Алексѣя, 44) Тихомирова Павла, 45) Свящ. Владимірскаго Алексѣя, 46) Изюмова Ивана, 47) Свящ. Ильинскаго Михаила, 48) Перехвальскаго Валентина, 49) Маркова Владиміра, 50) Новгородскаго Павла, 51) Соловьѣва Ивана, 52) Свящ. Надеждина Александра, 53) Свящ. Авдашкевича Петра, 54) Уметскаго Петра, 55) Виноградова Михаила, 56) Ивановскаго Семена, 57) Петропавловскаго Василя, 58) Свящ. Люстрицкаго Михаила, 59) Любимова Θεодора, 60) Иванова Константина, 61) Чернышева Ивана, 62) Рязановскаго Сергѣя, 63) Свящ. Михальчука Евстафія, 64) Мацкевича Юсифа, 65) Прокоповича Бориса, 66) Введенскаго Ивана, 67) Іером. Серафима (Іовановича) и 68) Вершинскаго Николая.

2) Студентовъ І курса *Покровскаго Сергѣя* и *Рудича* Василя оставить въ І курсѣ на второй годъ по болѣзни, съ лишеніемъ ихъ *казенныхъ* стипендій, которыя должны перейти къ слѣдующему курсу (LXX), имѣющему образоваться въ августѣ мѣсяцѣ сего 1911 года.

3) Студентовъ того же І курса *Мещерскаго Константина* и *Постникова Сергѣя* оставить въ І курсѣ на второй годъ по неуспѣшности.

4) Студентамъ: ІІ курса—*Иванову* Петру и ІІІ курса—*Ильинскому* Николаю, *Маѣсимову* Александру и *Телятьеву* Валеріану разрѣшить сдать устный испытаніа по вышеупомянутымъ предметамъ послѣ лѣтнихъ каникулъ, въ августѣ мѣсяцѣ сего 1911 года,—о чемъ и представить предварительно на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

II. а) Докладъ секретаря Совѣта *Н. Д. Вѣхсвятскаго*:

„Честь имѣю представить Совѣту Академіи вѣдомость объ успѣхахъ и поведеніи студентовъ настоящаго IV курса за всѣ четыре года академическаго образованія“.

По разсмотрѣннн вѣдомости оказалось, что изъ 55 студентовъ IV курса—1) 31 студентъ (изъ выдержавшихъ испытанія по всѣмъ предметамъ академическаго курса и представившихъ кандидатскія сочиненія) имѣютъ, въ среднемъ выводѣ по отвѣтамъ и сочиненіямъ за весь курсъ баллъ не менѣе 4¹/₂, 18—не менѣе 4 и 1—не менѣе 3; 2) пять студентовъ: *Вавресюкъ* Иванъ, *Давидовичъ* Владиміръ, *Покровскій* Александръ, *Скворцовъ* Владиміръ и *Шумъ* Андрей—не представили кандидатскихъ сочиненій; 3) поведеніе сорока четырехъ студентовъ IV курса за 1910—1911 учебный годъ отмѣчено балломъ 5, девяти—балломъ 5—и двухъ—балломъ 4¹/₂.

б) Отзвы профессоровъ и преподавателей Академіи о кандидатскихъ сочиненіяхъ 50-ти студентовъ IV (LXVI) курса:

1) О сочиненіи студента *іеромонаха* *Феофила* (*Богоявленскаго*) на тему: „Ученіе аскетовъ о царствіи Божіемъ“.

а) Ректора Академіи *Епископа* *Феодора*:

„Святоотеческая, аскетическая письменность даетъ богатѣйшій матеріалъ для раскрытія даннаго темой вопроса. Основную точку зрѣнія на этотъ предметъ отцовъ-аскетовъ автору удалось уловить и выразить въ томъ основномъ положеніи, что Царство Божіе въ приложеніи къ человѣку не есть что-либо внѣшнее, а есть особый міръ его внутренней жизни, зиждущійся на благодатныхъ началахъ новой во Христѣ жизни и проявляющійся въ переживаніи имъ богообщенія на основѣ нравственнаго совершенства или святости. (1-я глава сочиненія). Какъ проявленіе въ исторической жизни человѣчества Царство Божіе есть Христова Церковь на землѣ (2 гл. сочиненія), имѣющая продолженіе своей жизни и на небѣ—въ Царствѣ Славы (3 гл.).

Вотъ основныя положенія святоотеческой мысли по вопросу о Царствѣ Божіемъ, которыя высказываетъ авторъ и которыя по нашему мнѣнію дѣлали для него задачу работы вполне опредѣленной, ясной и плановѣрной. Требовалось

всѣ эти три основныя положенія раскрыты на основѣ святоотеческой мысли въ строго опредѣленныхъ, точныхъ и послѣдовательно идущихъ частныхъ положеніяхъ. Справедливость требуетъ сказать, что автору не удалось это сдѣлать вполне удовлетворительно. Намъ прежде всего кажется, что ему не слѣдовало гнаться особенно за выписками подлинныхъ словъ того или иного святого отца для подтвержденія каждаго своего положенія. Можно было, усвоивъ общую святоотеческую мысль по извѣстному пункту, выразить ее сжато и кратко своими даже словами или же словами св. отца, но наиболѣе характерными, а остальное помѣтить указаніемъ просто цифровой цитатой. Помимо утомительности для чтенія сочиненіе получаетъ и очень расплывчатый характеръ. Выдержки составляютъ пожалуй не менѣе $\frac{4}{5}$ всего сочиненія. Характерна еще для работы автора какая то разбросанность мыслей въ раскрытіи имъ основныхъ положеній. Авторъ буквально скачетъ съ предмета на предметъ и чисто механически набираетъ все, что косвеннымъ или прямымъ образомъ относится къ главному положенію извѣстной главы его сочиненія. Это начинается прямо съ Введенія къ сочиненію. Трудно даже опредѣленно сказать, о чемъ авторъ говоритъ во Введеніи: по мѣстамъ оно даже совершенно не относится къ темѣ и довольно безсвязно. Здѣсь авторъ касается очень многихъ вопросовъ: и значенія въ подвижничествѣ разнаго рода добродѣтелей, и значенія для пастыря аскетическихъ твореній, и видовъ борьбы, есть у него только мимоходомъ и упоминаніе о значеніи аскетической литературы для выясненія идеи Царства Божія, о чемъ бы собственно и долженъ главнымъ образомъ во Введеніи говорить авторъ, но объ этомъ онъ только кратко говоритъ на стр. 26—27 соч. и сейчасъ же переходитъ къ сравненію аскетизма съ медициной (стр. 29). Трудно понять какъ все это относится къ темѣ, какъ предварительное слово къ существу изслѣдованія; а вѣдь это Введеніе занимаетъ цѣлыхъ 41 стр.

То же самое отсутствіе опредѣленной связи и послѣдовательности въ частныхъ положеніяхъ, необходимыхъ для раскрытія главнаго, наблюдается и въ 1-й и 2-ой гл. соч. Въ 1-й гл. есть даже немножко непонятное и странное положеніе: „какъ на свѣтъ человѣкъ рождается, говорить авторъ

въ опредѣленное время, такъ и возрожденіе его (разумѣется духовное) должно начаться въ опредѣленное время“ (стр. 44). Что авторъ этимъ хочетъ сказать,—дальше онъ не поясняетъ. Первая глава сочиненія по матеріалу обнимаетъ всю область аскетики, правда въ разбросанномъ видѣ. Авторъ, опредѣливъ Царство Божіе какъ внутреннее состояніе человѣка, выдержками изъ св. отцовъ и очень многочисленными изъясняетъ на протяженіи 200 стр.,—какъ создается въ человѣкѣ доброе настроеніе, въ чемъ подвигъ и какое значеніе имѣютъ разныя добродѣтели для нравственнаго совершенства, особенно смиреніе и любовь. При этомъ авторъ не столько *выясняетъ*, почему то или другое,—напримѣръ подвигъ,—необходимо для Царства Божія, а просто *утверждаетъ* и свое утвержденное положеніе подкрѣпляетъ цитатами изъ св. отцовъ. Вотъ почему чрезъ сочиненіе и не проходитъ то внутреннее объединеніе и связь, которая дается только уразумѣніемъ со стороны автора и выясненіемъ внутренней связи и зависимости частнаго отъ главнаго. Во 2-й главѣ авторъ говоритъ о Церкви болѣе по Вл. Соловьеву, Тарфеву, Мартенсену, чѣмъ по св. отцамъ аскетамъ, при этомъ очень мало раскрыта мысль, что Церковь и Царство Божіе тождественны. Говорится собственно опять объ условіяхъ вступленія въ Царство Божіе—Церковь и въ большинствѣ повторяется то же, что и въ 1-й главѣ, только подъ другимъ словомъ Церкви, а не Царства Божія. Особенно здѣсь много говорится о покаяніи (297—340 стр.) и напрасно рѣчь объ этомъ не отнесена къ 1-ой главѣ, такъ какъ вѣдь покаяніемъ и начинается во внутреннемъ мірѣ человѣка то измѣненіе которое устрояетъ въ немъ Царство Божіе. Таковъ общій характеръ работы о. Теофила.

Мы не думаемъ отказать ему въ усердіи, которое видно изъ массы прочитаннаго имъ матеріала, опредѣленно подчеркнута, какъ главное достоинство работы, что сущность вопроса понята и рѣшена правильно.

Степени кандидата богословія авторъ заслуживаетъ“.

б) Инспектора Академіи—профессора А. П. Шостыгина:

„Длинный перечень источниковъ и пособій, а главнымъ образомъ—множество цитатъ и буквальныхъ выписокъ изъ разныхъ твореній св. отцовъ-подвижниковъ, съ достаточною